

LITRPG

ВИКТОР ВИКТОРОВ

9

ШЁПОТ РУН

ДАЯНА I

Виктор Сергеевич Викторов

Даяна I. Шёпот рун. Том 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69504736

SelfPub; 2023

Аннотация

Очередной виток колеса времени поставил на кон благополучие всего божественного пантеона. В мир, после долгого забвения, вернулась одна из ключевых Перворун, чтобы навсегда изменить создавшийся миропорядок, пошатнув существующие устои. Усиление Фракции Хаоса не выгодно никому. Никому, кроме Первожреца!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	49
Глава 6	62
Глава 7	72
Глава 8	83
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Виктор Викторов

Даяна I. Шёпот рун. Том 9

Пролог

Когда избегаешь погони, самое главное – это не маскировка, а дезинформация.

(«Love Nikki», Принц Ройс).

Гарконская Пустошь, Пасть Леты, Стан Ориха.

Сегодня всё было по-другому.

Первой мыслью было: «Я замёрзла». Уже само по себе это означало, что она может связно сложить в голове несколько слов.

«Что происходит?».

Клео обнаружила себя в пустом шатре с наполовину откинутым пологом. Резкий порыв ветра швырнул внутрь немного снежной взвеси, но это сейчас беспокоило её в последнюю очередь.

С трудом упёршись лбом в пол, она попыталась рывком сесть. Удалось только с третьей попытки.

Ей было плевать на грязную засаленную шкуру, которая

под ней обнаружилась. Вся брезгливость Клео давно испарилась за эти дни, уступив место равнодушию и какому-то отупению. Сейчас она была готова терпеть всё.

И если бы сейчас стоял выбор: остаться здесь или вырваться из этого ненавистного стойбища, ползком по снегу и дерьму, которое было здесь повсюду – она бы уверенно выбрала второй вариант.

Всё, что угодно, только бы подальше отсюда.

Игровой инвентарь по-прежнему не желал реагировать на её мысленные команды, как и все её умения, включая отправку сообщений, но то, что она это ясно осознавала, уже само по себе вселяло неистовую, бешеную надежду. Если ей повезёт – сегодня всё может закончиться.

Стараясь не создавать лишнего шума, она осмотрелась в поисках чего-то острого: чем можно разрезать грубые верёвки. Но сначала – ноги.

Несколько минут ей понадобилось, чтобы продеть их, сквозь связанные сзади руки, выведя перед собой узел на запястьях. На несколько мгновений даже показалось, что она так и останется в подобной унижительной позе, но поддаваться панике девушка не стала. Миллиметр за миллиметром, она протискивала бёдра сквозь узкое кольцо туго связанных рук, сдирая верёвками кожу, и, наконец, ей это удалось.

Непослушные пальцы, окоченевшие от холода, не собирались слушаться, но еле слышно шипя сквозь зубы, словно рассерженная кошка, Клео раз за разом пробовала распутать

узлы. Хотя гоблины и не были знатоками верёвочных петель, затащили они их от души, компенсируя приложенной дурью простоту сотворённых узлов.

«Как корову какую-то привязали, – мелькнула злая мысль, когда она увидела, к чему всё это время была прикреплена верёвка, отдельной петлёй зафиксированная на её запястьях. Просто вбитый в мёрзлую землю колышек. – Уродцы мелкие!».

Верёвка соскользнула с ног, а тифлингесса облегчённо вздохнула. Согнув несколько раз ноги в коленях, Клео прислушалась к своим ощущениям. Если придётся бежать – она сможет, вот только присутствовали серьёзные сомнения, что удастся скрыться от этой орды гоблинов на их территории. Если она, конечно, что-либо сейчас не придумает.

Осмотр шатра радости не принёс.

Ни единого намёка на колюще-режущее. Даже завалящей дубины не было, случись вдруг отбиваться. С сожалением глянув на давно потухшие угли в коряво сложенном очаге, она снова вздохнула. Пережечь верёвки тоже не выйдет.

Пригнувшись, как можно ниже, Клео осторожно выглянула наружу.

В гоблинском стане было пусто. Не бегали с мерзкими криками гоблинские дети – вечно чумазные и наглые... Не сновали по своим делам взрослые гоблины, которых здесь всегда было видимо-невидимо...

«Тут что, мор какой-то прокатился? – нахмурилась ти-

флингесса, не ослабляя бдительности. — Куда все подевались?».

Передвигаясь по-прежнему осторожно, мягкой стелющейся походкой, девушка скользила между покинутых шатров, ища что-то, что поможет ей освободить руки.

С каждым движением, вялость и дурман, много дней державшийся в голове, отступал, но до нормального состояния было ещё далеко. Вероятно, именно поэтому она заметила вынырнувшего из-за шатра гоблина слишком поздно.

Молодой, перепуганный, донельзя удивлённый, он только открывал рот, когда Клео, зарывав, бросилась на него, заматываясь сложенными в замок руками. Бедолага смог только прикрыться руками, когда озверевшая Клео повалила его на утоптаный снег, усевшись на него сверху.

Ещё несколько ударов, и гoblin «поплыл». Тифлингессе потребовалось ещё с десяток секунд, чтобы торопливо его обыскать.

— Есть, — выдохнула девушка, вытащив из гоблинской котомки старое ржавое лезвие, с наспех обмотанной тряпкой рукоятью. — Засранцы, даже ручку не в состоянии нормальную сделать!

С силой зажав рукоять ножа между коленями, Клео начала торопливо перерезать путы на руках, то и дело поправляя норовивший выскользнуть нож.

«Быстрее! Ну! Давай же, детка!».

Когда с верёвками, наконец, было покончено, она не стала

бросать их тут же. Вместо этого, она запихнула их в котомку валяющегося в «отключке» гоблина.

Бесцеремонно сграбастав его за шиворот, Клео откинула полог ближайшего шатра и рывком забросила тщедушное тело внутрь. Несколько ударов по щекам, и зелёный коротышка распахивает глаза, слабо понимая, что произошло.

– Один звук, и я тебе выколю глаз! Кивни, если понял! – змеей прошипела тифлингесса, держа гоблина за горло, готовая сжать руку, ели тот вздумает закричать. – Ну!?

Дико вращая глазами, даже прижатый к земле, пленник смог несколько раз кивнуть.

– Куда все делись? – задала вопрос тифлингесса, немного ослабив хватку.

– Шаман, – прохрипел гоблин. – Им шаман собрать. Там.

– Куда собрал? Зачем? Где это там?

Из корявых объяснений перепуганного до смерти гоблина, Клео поняла, что у неё появился отличный шанс. Пока весь «ктар» слушает какого-то важного шамана на окраине стойбища, сюда никто не припрётся. А сам этот недоумок оказался здесь совершенно случайно, подумав, что пока никто не видит, он может немного перекусить кое-какими припасами.

«Господи... Какое позорище... Попасть в плен к подобным идиотам? Если кто-то узнает, я вовек не отмоюсь».

– Крысятничаем, значит? – оскалилась Клео.

– Я не крысятничать, – пискнул гоблин. – Я есть чуть...

Что именно «есть», тифлингесса дослушивать не стала.

Ржавое лезвие пропоролло горло гоблина, который каким-то звериным чутьём успел понять, что сейчас произойдёт. С силой навалившись на рукоять, Клео несколько раз попыталась загнать лезвие глубже, остановившись только тогда, когда гоблин рассыпался сияющими искрами, оставив после себя воняющий башмак и ту самую котомку, в которую тифлингесса сложила куски верёвок.

Завалившись на бок и тяжело дыша, она лихорадочно восстанавливала дыхание, прокручивая в голове дальнейший план побега. И вроде всё выглядело реально – она боялась вновь угодить в лапы гоблинов. До жути боялась.

Клео узнала всё требуемое, чтобы благополучно свалить отсюда: направление, в котором ей нужно двигаться и примерная фора. Если верить словам допрашиваемого, выходило, что у неё в запасе есть не меньше часа. Ещё с десятков минут – пока будут разбираться, куда делась пленница. И минут пять, чтобы объявить всеобщую тревогу.

А вот потом за беглянкой двинется половина стойбища, которая камня на камне не оставит в Пасти Леты.

И если Клео не сумеет затеряться к тому времени на просторах ущелья – её обязательно разыщут и снова приволокут, как скот, в стойбище. Вот только дальнейшее ей уже не понравится.

Игровой интерфейс по прежнему не работал, но сейчас девушке было достаточно того, что она может самостоятель-

но передвигаться. Уже покидая стойбище, взгляд Клео зацепился за знакомые очертания.

– Не может быть? – удивлённо прошептала она, узрев то, что, по её мнению, ну никак не могло находиться у гоблинов. – Только не говорите мне, что мелкие бестолочи умеют этим пользоваться...

Широкие, не совсем ровные, тяжёлые, подбиты снизу каким-то жёстким мехом, но это были они – лыжи. Естественно, надевать их Клео не собиралась, поскольку крепления для ног, как таковые, здесь отсутствовали. Вместо них были прикреплена какая-то сбруя, состоящая из широких кожаных завязок, в которых могли разобраться только сами гоблины.

Но вот сами лыжи ей понадобятся для кое-какой инсценировки. И если у неё получится – девушке удастся обмануть погоню с вероятностью в девяносто процентов.

А сейчас – нужно уходить в сторону того редкого подлеска, поскольку равнина просматривалась на несколько километров, и одинокая фигура будет замечена сразу, что сведёт на «нет» все её усилия.

– Не скучайте, ребятки, – хищно оскалилась тифлингеса. – Я обязательно вернусь. Обещаю!

Спустя несколько секунд о присутствии Клео в гоблинском стане ничего не напоминало. Ничего, кроме еле заметной цепочки следов, уходящих в сторону подлеска.

Глава 1

Мир – это все, что заключено здесь. Жизнь, смерть, люди и все остальное, что окружает нас. Мир необъятен и непостижим. Мы никогда не сможем понять его. Мы никогда не разгадаем его тайну. Поэтому мы должны принимать его таким, как он есть, – чудесной загадкой.

(Карлос Кастанеда, «Отдельная реальность»).

Много веков это помещение пустовало.

Ни лучика света, ни малейшего дуновения ветра. Лишь нерушимые скрепы магии, до сих пор функционирующие и сохраняющие первозданный вид стен, да строгие обводы туннелей, коими щедро испещрена громадная пирамида – усыпальница Мастера Нивела.

Когда посреди зала возник портал, из яркой точки превратившись в полыхающий тёмным пламенем овал, никто не посмотрел на буйство магических плетений.

Было просто некому.

Шагнув из портала на почти девственно-чистый пол, отливающий багровым, будто застывшая кровь, темноволосый мужчина задумчиво хмыкнул, изогнув бровь. Не нужно даже догадываться, что здесь происходило несколькими мину-

тами ранее – и так всё понятно.

По еле видимым царапинам на несокрушимых стенах, по частично отколовшемуся покрытию пола в центре... Здесь шёл магический бой. Далеко не простой, если сражающиеся смогли повредить «вечный камень», навсегда нарушив целостность творения неведомых зодчих.

Когда его взгляд упал на распластанную подле потухшей Колыбели тело, мужчина едва уловимо поморщился.

– Я так понимаю, всё прошло, как мы не планировали? – несмотря на объёмность помещения, эха не было. Вопрос, заданный валяющемуся телу, повис в воздухе, а акцент на частичке «не» был слишком уж обозначен, чтобы его проигнорировать.

Непонятно, что вызвало усмешку на лице, которое веками не видело улыбки, но мужчина, судя по всему, был весьма доволен.

– Слушай, прекрати ломать комедию, – фыркнул Танатос, подойдя ближе. Легонько пнув носком сапога распростёртое тело, он наклонился, чтобы коснуться навершия рукояти кинжала, торчащего из виска покойника. – Неплохо, – с уважением произнёс Бог Смерти. – Думаю, спрашивать, кто тебя так, не стоит?

– Тебе когда-нибудь пробивали голову двумя футами зачарованной стали? – внезапно прохрипел тот, кто должен быть гарантированно гулять по полям Вечной Охоты. Оживший покойник закашлялся. С трудом протянув руку, он по-

драгивающими пальцами обхватил рукоять оружия. – Гхыр-хов клак, – прорычал он, с влажным хлюпаньем выдернув мизерикордию из виска. – А-а-а, демоны его дери! Это больно, знаешь ли!

– Раньше для тебя это было, как укус мошки, – заметил Танатос с лёгкой долей насмешки. – Или Хассараг уже не тот, что раньше? Стареешь, брат?

– А не пойти ли тебе в трюлю задницу, Темнейший? – огрызнулся вампир, с кряхтением поднимаясь с пола. – Вместо того, чтобы зубоскалить, лучше бы сделал вид, что ты переживал за меня. И вообще, ты мне должен теперь!

– Должен? – удивился Танатос. – И за что это я тебе должен?

– За что? – возмутился вампир. – Ну конечно, это же не тебя здесь таскало по залу, когда два на всю голову больных огромных дракона старались разнести здесь всё к демонам. Ты вообще в курсе, что твой Боня достиг высшей ступени развития и освоил Дыхание Тьмы? Представляешь, что бы произошло, попади он в меня?

– И что бы произошло? – спокойно поинтересовался Танатос. – Максимум, чесался бы неделю, и то не факт.

– Понятно. Всё, как всегда, – раздражённо пробурчал вампир, рана на виске которого стремительно затягивалась. Брезгливо взяв двумя пальцами кинжал, он зачем-то его обнюхал, а после чего спрятал в рукаве куртки. – Нужно обязательно вернуть его своему ученику, – зловеще произнёс он.

– Ученику? Ого! – удивился бог. – Я думал, это дроу тебя наградил! Тогда я должен признать, что с соратниками ему крайне повезло. Пойти против Наставника... Это дорогого стоит.

– Фут зачарованной стали в башку это стоит, – огрызнулся Хассараг. – Нашёл тут героя.

Он тщательно отряхнул куртку и окинул взглядом пустой зал.

– А лихо они здесь покувыркались, – озадачился вампир. – Боюсь представить, что будет в самом конце, если уже сейчас он способен легко разнести пол-Масархуда в ярости и не запыхаться. Не боишься?

На сказанное Танатос лишь презрительно хмыкнул, показав, что он об этом думает.

– Ну тебе-то понятно, – поёжился Хассараг. – Всегда и на всё было плевать. Вот только мне теперь предстоит отгрести от психованного Первожреца и от Тиамат. Думаешь, она тебе это спустит с рук?

За перебранкой мужчины пропустили момент, когда сзади них раскрылся ещё один портал, исторгнувший разъярённую фурию.

– И как это понимать? – процедила появившаяся Миардель. – Ты ничего не хочешь мне объяснить, Танатос? – растворившись в пространстве, она в тот же миг возникла прямо перед Богом Смерти, гневно сдвинув брови. – Ты что творишь, Темнейший? – это было произнесено с издёвкой.

Богиня Любви и Ненависти предстала в этот раз не в лёгкой белоснежной тунике, а в чёрном вечернем платье, будто портал выдернул её с коктейльной вечеринки в самый разгар.

– Я тоже рад тебя видеть, – воскликнул Хассараг, раскинув руки и пытаясь обнять побелевшую от злости богиню. – Как ты похорошела, Миардель! А что за траур? Кто-то умер?

Небрежный взмах тонкого запястья, и Хассараг, пролетев через весь зал, с хрустом впечатался в одну из стен, оставив на ней глубокую вмятину. Провисев секунду, изломанное безжизненное тело кулем грохнулось на пол, не подавая признаков жизни.

– Если эта дохлая дрянь ещё раз ко мне приблизится, я клянусь – его останки будут собирать по всему Флералу! – в глазах Миардель сейчас клубилась всепоглощающая ярость. – Я требую ответа, Танатос!!!

– Не нервничай, пожалуйста, – успокаивающе попросил Танатос, совершенно не обратив внимания на подрагивающее в конвульсиях тело Хассарага. – Я могу узнать причину твоего столь... эффектного визита? – обвёл он руками центральный зал пирамиды. – Или ты просто зашла с нами поздороваться?

– Ты нарушил Соглашение, Танатос! – гневно выкрикнула Миардель. – А сейчас пытаешься сделать из меня дуру!

– Ты сама неплохо справляешься, – раздался еле слышный хрип из другого конца зала.

Зарывав, Миардель ударила волной силы, отчего Хасса-

рага подняло в воздухе, а потом с силой припечатало о пол. Услышав хруст, она презрительно улыbnулась, снова повернувшись к невозмутимому Танатосу.

– Я. Тебя. Слушаю!

– Очень интересно, – хмыкнул Бог Смерти, удобно усаживаясь на появившееся из ниоткуда мягкое кресло. – А вот с этого места поподробней, пожалуйста. И как же я, позволю спросить, нарушил Соглашение? М-м-м?

– Ты сейчас издеваешься? – воздух завибрировал от проявления божественной силы. Стены пирамиды начали слегка подрагивать. Миг, и они будут сметены, подчиняясь божественной воле той, кто способна с лёгкостью это сделать. – Если сейчас я не получу объяснений – тебя ждёт война. Ты меня понял?

– Я понял, – удивился Танатос. – Вот только я так и не услышал, в чём именно ты меня обвиняешь?

– Ты отдал этому чернокожему ублюдку Праруну! Какое ты имел право на это? Ты же понимаешь, что теперь будет?

Танатос несколько секунд удивлённо смотрел на разгневанную Миардель, которая, буквально нависла над ним, ожидая ответа, а после чего негромко рассмеялся, чем привёл богиню в недоумение.

– Прости, – отсмеявшись произнёс он. – Я просто не могу поверить тому, что сейчас от тебя услышал. Ты правда считаешь, что это я отдал одну из Прарун? Серьёзно? И у тебя есть этому доказательства?

– Не играй со мной! – её взгляд заледенел.

– Да просто это звучит до такой степени абсурдно, что я даже не знаю, что тебе говорить, – из голоса бога Смерти моментально исчезла вся напускная весёлость. – Я отправил сюда Хассарага! Отправил для того, чтобы он всё проконтролировал!

– Твой зверь открыл им Усыпальницу! Разве не так?

– Так, – кивнул Танатос. – Думаешь дроу не нашёл бы второй вход? Сомневаюсь. Он сюда пришёл именно для этого. Так что твой довод – это просто слова. Идём дальше... Эту, как ты его назвала, зверушку, я потерял! Он уничтожен ипостасью Тиамат! В этом тоже была моя выгода? – повысил голос Танатос. – Или моя выгода была в том, что его, – он указал на стонущего Хассарага, – вероломно предал его собственный ученик? Может это я его подговорил, чтобы он напал на учителя? Так в чём же моя выгода, Миардель? – прорычал Танатос, поднимаясь.

– Я пока не знаю как, но точно уверена, что ты причастен к его усилению! И будь уверен, когда у меня будут доказательства, я предоставлю их остальным! Вот тогда и поговорим! – вздёрнула подбородок богиня. – И ты знаешь, что последует дальше!

– Когда будут доказательства, – заметил Танатос. – А пока, на твоём месте, я бы прикусил язычок. Ты не с Магрубом разговариваешь? И советую, впредь, не забываться! – прошипел бог, непроизвольно останавливая Время.

– Хорошо, – внезапно согласилась Миардель. – Я приношу свои извинения. Пока приношу! – бросила она напоследок, прежде чем исчезнуть во вспышке божественного портала. – Но мы с тобой ещё не договорили, – прогремел её голос, после чего божественное присутствие Миардель окончательно перестало ощущаться.

– Слышал? – устало произнёс бог. – И это пока первая ласточка.

– Сукой была, сукой и осталась, – тяжело закашлялся Хассараг, не делая попыток встать. – Бешеная божественная сука! Вы сделали большую ошибку, когда решили дать ей власть, – тихо добавил вампир.

– Мне уже очень давно кажется, что мы все тогда сделали ошибку, – вздохнул Танатос. – И я в этом списке – самый первый. Надеюсь, это ещё можно исправить.

Хассараг сделал новую попытку подняться, что удалось ему с большим трудом. Кости с противным хрустом занимали положенные места, только на этот раз гораздо медленнее, чем обычно. Даже для бессмертного антиделувиана подобное божественное внимание бесследно не проходит.

– Может ты сделаешь уже что-нибудь? – вспылил вампир. – Или так и будешь на меня смотреть?

Не глядя, Танатос запустил в Хассарага небольшой магический сгусток, который по сложности плетения превосходил всё ранее виденное вампиром. Когда из другого конца зала раздался дикий рёв, Танатос поморщился.

– Ты нормальный? – взревел вампир, подскочив с пола, будто его кипятком ошпарили. – Не мог как-то помягче? Раньше ты делал это более безболезненно.

– Ну извини, – пожал плечами бог. – Судя по твоему диалогу с Миардель, мне показалось, что боль тебе очень сильно нравится.

– Да пошли вы, – сплюнул Хассараг в сердцах. – И шутки ваши божественные – идиотские. Зарекался же не лезть в ваше болото.

– Ты из них никогда не вылезал, – покачал головой Танатос. – В общем, так... Я пошёл, а ты дальше продолжай наблюдать за нашим знакомым, чтобы он не натворил глупостей. И ни в коем случае не вмешивайся! – приказал Танатос.

– А что с Тиамат? – хмуро поинтересовался вампир. – С ней как?

– Откуда я знаю? – удивился бог. – Твоя Богиня, сам и разбирайся.

– Да чтоб вас всех скалогрыз задрал! – в сердцах выпалил вампир, после чего витиевато выругался. – Заносчивые ублюдки!

Вот только слушать его было уже некому, поскольку зал снова оказался пуст.

Глава 2

Фильм должен жить своей жизнью. Абсурдно, если режиссёр вынужден использовать слова, чтобы объяснить, о чем его картина... если зрителю заранее рассказать, как был сделан некий эпизод и что он значит, то потом эти рабочие детали вторгнутся в непосредственное восприятие фильма. И тогда вся картина станет уже другой. Поэтому я думаю, что самым ценным и важным является создание пространства фильма, а любая попытка озвучить технику создания нарушает впечатление.

(Дэвид Линч, «Поймать большую рыбу»).

Вяло ковырнув ложечкой шарик мороженного, обильно политый карамельным соусом, я, почему-то резко расхотел десерт. Вздыхнув, отодвинул от себя вазочку. Не хочу.

– Ну и что опять? – спросил сидевший напротив дядя Женья. – Снова ушёл в себя, но обещал вернуться?

Мне оставалось только кивнуть. Желания разговаривать и объяснять то, о чём уже не один десяток раз проговорили, совершенно не было.

Выйдя из игры, я дал себе команду не заходить туда хотя бы пару дней. Выспаться, погулять, проветрить голову... Это

то, что мне сейчас было крайне необходимо, иначе «Даяна I» грозила просто меня доконать.

Вот мы с дядей Женей и решили совершить небольшой променад и немного развеяться, прогуливаясь по городу. Ну как, по городу... Скорее, по району, благо уютных заведений здесь было пруд пруди.

Вот только ожидаемого успокоения заслуженный отдых так и не принёс. Я никак не мог отделаться от чувства, что мне снова нужно куда-то срываться, бежать, что-то снова выполнять... Игра крепко держала моё сознание до сих пор.

– Может тебя психологу показать, малой? – усмехнулся дядя, подначивая. Ещё бы, ведь он прекрасно знал, что психолог мне не требуется. – Или напоить в сопли, чтобы ты перезагрузился? Реально, ты уже достал своей кислой рожей отсвечивать. Всё же хорошо, – в отличии от меня, дядя вместо десерта предпочёл заказать пиво, причём сразу два бокала, один из которых он влил в себя залпом, а второй уже сидел и смаковал.

Эстет, блин.

– Всё нормально, – пробурчал я. – Я просто задолбался.

Причин для такого настроения у меня было множество, одна из которых уверенно превалировала над остальными: меня снова поимели. И «поимели», в данном случае, означало только то, что мною снова виртуозно воспользовались. Горечи добавляло то, что я не до конца понимал – где именно?

И хоть дядя и пояснял, что изящную многоходовочку он почувствовал только после всех случившихся событий, легче от собственной недогадливости не становилось. Меня банально «юзнули», хотя на язык просилось совершенно другое слово.

– Слушай, я понимаю, что сейчас задето твоё ЧСВ, но сам посуди: где ты, а где искусственный интеллект? Это игра, Вова. И в неё нужно играть, а не интриги плести. А ты тут сопли развесил, что не смог разгадать великий замысел. А почему же ты тогда не убиваешься, когда в шахматы проигрываешь искину? Тоже ведь машина победила?

И он был прав.

Когда я прикоснулся к Колыбели Праруны, меня прошило, словно в голову ткнули оголённой фазой, а к заднице прилепили ноль. За тот миг, который растянулся в вечность, я успел впитать настолько большой пласт знаний, что впору было беспокоиться за сохранность своего мозга.

Ощущения были неопишными.

Будто кто-то зафиксировал меня в одном положении, грубо вскрыл черепную коробку, а потом совершенно бесцеремонно всыпал туда мешок дрови, каждая из которых несла определённый пакет знаний, и с грохотом эту коробку захлопнул.

Всё это сопровождалось адской болью. Уже потом я понял, что это было банальной симуляцией, и моему мозгу в реальности ничего не грозило, но на тот момент – всё было

плохо и вполне реально.

Я не скажу, что все пазлы в моей голове сложились, поскольку эта демонова Праруна подкинула ещё столько же. Одно я знал точно – меня возненавидели все божественные пантеоны. Все и сразу! И было отчего.

Чтобы было более понятно – я поясню, что такое Праруны.

Руна Величия. Руна Порядка. Руна Изгнания и Руна Пустоты, которая мне и досталась.

И если простых рун Хаоса в мире существовало всего двадцать пять, включая загадочную «пустую» руну, с которой непонятно, что можно делать, то Прарун было всего четыре. Четыре безумно сложных знака, с функционалом которых я до сих пор не представлял, что делать. В ставы их было вплести нельзя, использовать тоже нельзя, а активация её жрала столько маны, столько у меня пока даже не было в обозримом будущем. И толку от неё? Для чего всё это было?

Да, я до сих пор не знал, что именно мне даёт Руна Пустоты, поскольку вместо описания там присутствовало лишь несколько строчек текста, которые только нагоняли тумана, вместо нормального объяснения.

«Кровь рождает кровь, и камень тупит даже мифрил. Но камень мифрил и отточит, коль жизнь не беречь...».

Итог похода в Бада-Баром был, в целом, положительным,

поскольку я обрёл возможность создавать легендарные вещи, обзаведясь не менее легендарной мастерской. Всё это было разбавлено одной маленькой ложкой дёгтя, а именно: я совершенно не представлял, как получать чёрный мифрил, когда гряда лома в углу кузни истощится.

О том, чтобы вооружить старый состав «Мастеров Мглы» оружием – не могло быть и речи. Более того – им вообще не нужно знать, что я обладаю подобными возможностями.

Заготовленная «сказочка», что молот, отданный дяде, я нашёл совершенно случайно, понятно – не прокатила, но связать меня и изготовление молота было ещё более фантастическим. Тем, что никому и в голову не могло прийти. Все решили, что я заранее знал, где лежала реликвия. И меня это полностью устраивало. Так спокойнее.

Из минусов было: пониженный на три уровня персонаж, откат умения «Ярости» на неделю. Почему на три уровня? Да потому, что я мог находиться в ипостаси сколь угодно долго, вот только нигде не было написано, что каждые две минуты пребывания пятиглавым драконом будет отжирать у меня один игровой уровень. Сюрприз?

Ещё одним ушатом дёгтя было то, что Клео, каким-то образом, умудрилась сбежать от гоблинов, хотя Орих меня клятвенно уверял, что подобный расклад невозможен. Это создало огромную проблему, поскольку я даже не представлял, где и как может всплыть эта гиперактивная дама, добавившая мне седых волос.

Об этом мне сообщил дядя, который, в отличие от меня, в игру всё же продолжал заходить, постепенно наводя порядок в клане. Именно он и разговаривал с запыхавшимся гонцом, которого прислал Орих с печальной вестью. Не знаю, убивают ли у них вестников, принёсших дурные новости, но внешний вид гоблина прямо намекал, что стану его было не жалко, реши мы его прибить.

Разумеется, дядя побеседовал с вестником, но ничего обнадеживающего так и не услышал. Пленница пропала. Случайно или нет, но вместе с ней пропал ещё один гоблин, следов которого так и не разыскали.

Ну да... зная Клео, можно с уверенностью утверждать, что этот бедолага давно мёртв.

Посланная погоня шла по её следу, но он оборвался перед небольшим ущельем, словно беглянка предпочла плену героическую смерть, сиганув вниз. Там же была найдена и пара гоблинских лыж, которой воспользовалась убегающая, чтобы максимально оторваться от преследующих.

Разумеется, я не верил, что дело обстояло именно так, поскольку отсутствием смекалки данная особа явно не страдала. Вот хоть кто меня будет убеждать, что всё так и произошло, я просто рассмеюсь ему в лицо, прекрасно понимая, что Клео виртуозно обвела гоблинов вокруг пальца, красиво запутав следы.

«Лисица какая-то! Хитра, расчётлива, упорна... И опасна... И – не вовремя. Очень не вовремя».

Как сообщил мне дядя: он распорядился выставить вокруг Сердца Хаоса несколько секретов, которые должны были своевременно дать знак, если засекут чужака, но пока всё было глухо. Клео, как в воду канула.

Я, конечно, сомневаюсь, что после такого «радушного» приёма она захочет остаться в Пасти Леты, предпочтя сразу телепортироваться оттуда, но вероятность появления её возле Храма было исключать нельзя. Всё может быть, в её случае, и лучше лишний раз перестраховаться.

А ещё меня очень беспокоил Хассараг.

В голове не укладывалось, что он, принёсший на моих глазах клятву Тиамат, мог её так легко нарушить, пытаясь убрать меня с игровой доски, вероломно предав и чуть не поставив под угрозу успех всего нашего похода. Да она же его после этого в порошок сотрёт!

Но, как мне рассказал всё тот же дядя, «птенцы» в Сердце Хаоса всё же появились, сразу закупорившись на нижних ярусах крепости. Что самое странное: Тиамат никак не прореагировала на их присутствие, будто предательство их учителя никак на них не должно отражаться. Я не хотел бы оказаться прав, но мне кажется, что Хассараг тоже давно находится в крепости, поскольку своих учеников, как правило, он надолго не оставляет.

Вопрос: почему богиня его никак не наказала? А если и наказала, то почему об этом до сих пор не известно мне? Сплошные вопросы и ни одного внятного ответа!

Когда из дядиногo кармана полилась мелодия, я так же продолжал сверлить задумчивым взглядом подтаявший шарик мороженого, глубоко погружённый в свои мысли.

Проследив взглядом, как он, не торопясь, вытащил «смартфон», я откинулся на стуле. Это уже заслуживало моего внимания, так как за всё это время, что он со мной, ему звонили всего несколько раз. И то – он уходил либо в ванную, как будто принимал звонок от любовницы, либо шёл курить на лестничную площадку. О чём и с кем он говорил – мне было неизвестно.

– Да? – настороженно сказал дядя, взяв трубку. – А, привет, Дим. Что-то срочное? Что!?! – дядя Женя неуловимо подобрался. – Сама? И? Очень интересно... Хорошо, я возьму трубку. Да, со мной. Всё, давай, спасибо.

Нажав кнопку отбоя, он положил «смартфон» на стол.

– Что случилось?

– Случилось? – многозначительно хмыкнул дядя. – А вот сейчас сам и узнаешь, Вова. Случилось очень и очень интересное!

– В смысле? – спросил я, но был перебит заново раздавшимся рингтоном.

– Держи, – дядя протянул трубку мне. – Это тебя, малой.

Наверное, недоумение отразилось на моём лице в полной мере, так как дядя понимающе улыбнулся, но больше комментариев не последовало. Весь его вид говорил о том, что ему самому любопытно, с кем я буду сейчас говорить.

– Алло? – осторожно ответил я, свайпнув по широкому экрану. – Слушаю.

«Привет! – бархатистый женский голос вогнал меня в ступор. – Узнал?».

– Нет, не узнал. Это кто?

«Нам нужно встретиться. Я хочу сделать тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться. Тебе это интересно?».

Возраст по голосу я ещё не научился определять, но мне, почему-то казалось, что говорящая женщина, или девушка, ненамного меня старше, или вообще моя ровесница.

– Ещё раз: ты кто?

Я не любил загадки, а особенно глупые телефонные розыгрыши.

«Меня зовут Александра, – со смешком ответила загадочная собеседница. – А в «Даяне» ты знаешь меня, как Клео. Готов слушать дальше?».

Глава 3

– А ваше самочувствие? – не отставал жрец чуждого мне культа. – Успокоение?
– О как! – вылинулась я на него. Снисходительно заверила: – Не волнуйтесь. Все в порядке. Меня успокоят, только когда упокоят. – Перекрестила. – Иди с миром, сын мой!

(Юлия Славачевская, Марина Рыбицкая, «Зачем вы, девочки, красивых любите, или Оно мне надо?»).

– Что собираешься делать? – нейтрально поинтересовался дядя через несколько минут, нарушив тягостное молчание. Динамик у его смартфона был хорошим, так что сомневаться в том, что дядя Женя всё слышал, не приходилось.

Клео, она же Александра, каким-то непостижимым образом смогла ускользнуть от опеки прошляпивших её гоблинов и самостоятельно добраться к Сердцу Хаоса, где её и перехватил один из наших патрулей, постоянно курсирующих в окрестностях.

Дамочка ничуть не смутилась неожиданной встрече, а после чего потребовала увидеться с кем-то из старого состава «Мастеров Мглы». То есть, выходит, она прекрасно знала, с кем именно ей нужно поговорить, чтобы добиться своей це-

ли...

Неожиданно и не совсем приятно осознавать прозрачность кадровых перестановок в собственном клане.

На её счастье, в Сердце Хаоса находился Димон, который, выйдя из игры, набрал дяде Жене, спросил разрешения дать или не дать его номер, и потом уже и состоялся этот странный разговор с Клео.

Тифлингесса, ни много ни мало, предложила мне встретиться в «реале». На мой закономерный вопрос: что ей от меня нужно, Клео ответила о наличии некой информации, которая очень сильно поможет, как «Мастерам», так и лично мне. Разумеется, она смогла меня заинтересовать, предложив сделку.

Я полностью согласен, что топор войны пора бы и закопать, вот только в её внезапное раскаяние я не верил от слова «совсем». Не тот это человек, который может утереться рядом собственных неудач, а потом пойти и начать договариваться с главной причиной проблем для её отряда и причиной чудовищных, по игровым меркам, расходов «Красоток».

Вот только странным было совсем не удивительное предложение, а причина, по которой Клео не попытались задержать? Что именно она сказала Димону, что тот безропотно согласился устроить этот разговор?

Странности множились, и я был намерен получить ответы, как только окажусь в «Даяне I». В Пасти Леты мне кто-то маленький, зелёный и наглый сильно задолжал, и оставлять

это на самотёк я был не намерен.

– Пока склоняюсь к тому, чтобы принять её предложение, – пожал плечами я. – Посижу, послушаю, возможно разойдёмся краями по договорённости. Мне тоже, как-то не улыбается множить количество жаждущих сотворить мне очередную пакость. Встреча будет в людном месте, так что фокусов никаких не предвидится. Да и какие могут быть фокусы? – фыркнул я. – Ты же не думаешь, что меня могут взять в заложники?

– В заложники? – дядя хохотнул. – Конечно нет, что ты? Что за бред? На месте твоих недоброжелателей, я бы просто тебя угрохал, – посерьёзnel он, отбросив всякий намёк на шуточный тон. – На тебе сейчас столько завязано, ты представить себе не можешь.

– Опять темнишь? – поморщился я, в очередной раз понимая, что дядя Женя мне ничего не расскажет. Вот такой у него характер: подавать информацию строго дозировано и только тогда, когда это действительно необходимо. – И что мне делать, в таком случае?

– В смысле, что? – удивился он. – Идти конечно, но соблюдать осторожность. И постараться не делать глупостей, – отставив пустую бутылку, он знаком подозвал официантку. – Счёт, будьте добры, – бросил он подскочившей девушке.

– Я временами тебя не понимаю, – покачал головой я, доставая из кармана пачку сигарет. – Неужели нельзя сказать, что вокруг меня происходит? Или нужно обязательно ждать,

пока я в очередной раз что-то напортачу?

Покинув уютное заведение, мы не спеша курсировали в сторону дома.

На этот раз он молчал дольше обычного. Я уже, было, решил, что ответа, как всегда, не последует, но дядя смог меня удивить.

– Тебе достаточно соблюдать несколько правил. Первое: делай, что делал до этого. У тебя хорошо получается. Второе: сократи количество проблем в «реале» до минимума. И держи себя в руках, пожалуйста.

Я понимал, что он имел в виду Альберта, которого я неплохо отоварил недавно. На удивление, к нам так не приехал наряд полиции, хотя зная паскудный характер своего соседа, я был уверен – он обязательно воспользуется шансом как следует мне насолить.

Но – нет.

Дальнейшего продолжения эта история не получила, будто и вовсе не было нашей стычки, что ещё раз доказывало способность дяди Жени решать даже такие непростые вопросы.

– А почему сразу «угрохал»? – поинтересовался я.

– Да потому, что ты ходячая проблема, – ухмыльнулся дядя, в своей манере переведя всё это в шутку. Вот только, зная дядю, мне, почему-то было не очень смешно.

Вернувшись домой, я засел за ноутбук.

Игровые сводки, последние новости, слухи... Мне сей-

час было интересно абсолютно всё, что хоть как-то касалось Фракции Хаоса, Бада-Барома и собственной персоны.

Форум продолжал жить своей жизнью. Игровое сообщество никак не прореагировало на новость о возвращении в мир Праруны, что уже наводило на определённые умозаключения.

То, что светопреставление в Бада-Бароме осталось неосвещённым, простите за каламбур, меня сейчас больше, чем устраивало. Не хотелось бы своим противникам давать лишние козыри в руки. И так хватало, что каждый теперь знает, где меня можно разыскать один раз в неделю.

Пик Рух. Облачная Арена.

Место, где, благодаря стараниям разработчиков, я вынужден раз в неделю доказывать право владения титулом Первожреца, отбиваясь от желающих его захватить.

Что произойдёт в случае моего проигрыша, я старался не думать. Сама мысль о том, что в моей клановой крепости – Сердце Хаоса, может невозбранно появиться совершенно «левый» игрок – новый Первожрец, приводила меня в состояние бешенства.

Не для того я вкладывал огромные деньги, чтобы кто-то потом бесплатно получил доступ к клановой твердыне и единственному Храму Тиамат. И не для того страдал в игре, постоянно попадая в передраги, чтобы вот так просто кому-то сливать схватку.

«Интересно, а кто-то уже догадался "запилить" тотализа-

тор на мои бои? Нужно провентилировать этот вопрос. На ровном месте пополнить собственное благосостояние, ставя на себя, явно не помешает!».

Красный таймер неумолимо отсчитывал последние часы, назойливо сообщая, что до очередного вызова за титул Первожреца мне оставался один день, и я даже не представлял с кем мне придётся сойтись в схватке.

Прошерстив «логи» своего персонажа, оказался удивлён, что игровой уровень не получил существенного прироста, поднявшись всего до отметки «шестьдесят». Мне казалось, что своими подвигами я заработал больше, нежели два уровня, даже учитывая штрафы за «Тёмного мстителя» и пользование ипостасью Тиамат.

– Ну хоть так, – расстроено вздохнул я, открывая характеристики персонажа, где особо ничего и не изменилось, если не считать подросшие уровни владения основными и второстепенными умениями.

Из главного: благодаря виртуальному ученичеству у Мастера Нивела, мне засчитали выполнения квестов «Знания – равно сила» и «Рунное Братство». Отныне, потеря специализации мне больше на грозила, что весьма радовало. Интересным было то, что система зачла виртуальное ученичество, как знакомство с ещё одним Рунным Мастером, хотя по факту, с Нивелом я не встречался. Ну и пусть! Кто я такой, чтобы спорить с системой, правда?

«Плюшек» за квесты отсыпали не очень много, но взамен

я обзавёлся первым рунным ставом, причём не каким-то «серым», а ставом Нивела, которым я смог выкосить гноллов в ситуации, казавшейся тогда безнадёжной. Мощная атака по площади в арсенале никогда не помешает и всегда будет неприятным сюрпризом для противника.

«Постепенно обрастаю убойными умениями, – усмехнулся я. – Это радует».

Подросшую репутацию с Мастерами оружейниками, как и некоторое количество опыта, можно было считать несущественным приобретением на фоне главной награды – новой Руны Хаоса.

Что это за руна – неизвестно, поскольку мне ещё предстоит её самостоятельно разыскать, но на игровой карте уже горел маркер, указывающий её местоположение. И кто бы сомневался, что она окажется в неисследованной зоне Флера-ла?

Голова кругом – сколько всего мне предстоит сделать в самое ближайшее время. И ничего нельзя отложить или перенести: схватка за титул Первожреца, доставка Лиэль к ведьмам, поиск новой Руны, встреча с Клео...

И как вишенка на торте – поручение Ариэла по обретению собственного Алтаря, срок которого выходил через четыре дня. Совершенно не представляю, как за столь короткий срок я смогу спланировать захват одного из Божественных Алтарей, но вот то, что это нужно было сделать – бесспорно. Я не могу прошляпить шанс стать Первожрецом Ариэла.

«Покой нам только снится, — мысленно вздохнул я, приняв решение. — Придётся лезть».

Взглянув на подмигивающую индикаторами капсулу дяди Жени, который в, отличии от меня, сразу предпочёл уйти в игру, я открыл балконную дверь. Две сигареты залпом здоровья мне не добавили, но помогли окончательно разложить в голове дальнейший план действий.

Появился я там же, где и вышел — в Пирамиде. Естественно, в полнейшем одиночестве, поскольку все мои спутники давно отсюда убрались. Мне же, после поглощения Праруны, было настолько лень ещё куда-то двигаться, что я предпочёл покинуть «Даяну I» в тот самый момент, как пришёл в себя.

Прислушавшись, я осторожно двинулся на выход. Сейчас требовалось только покинуть пирамиду, чтобы снова стала доступна активация порталных перемещений, так как попытка уйти уже увенчалась одной неудачей. Кто бы сомневался?

Вопреки всем нехорошим предчувствиям, выход удалось разыскать быстро. После того, как из пирамиды была забрана Праруна, строение больше не пыталось мешать передвижениям внутри себя. Будто с утратой магического сосредоточия, монструозное строение просто-напросто лишилось своего источника питания, приводившего в действие все те неприятные сюрпризы, сквозь которые мы продирались. Сейчас это была лишь старая постройка, утратившая даже уникальное свечение стен, превратившихся в простой

камень, напоминающий обычный ракушечник.

Не сработало ни одной каверзной ловушки, из джунглей не выскочило ни одного гнолла, которыми местность буквально кишела, когда мы только появились... Мне оставалось только прикоснуться к перстню и активировать портал на перенос в Сердце Хаоса.

– Не понял, – растерянно произнёс я, когда всегда послушное Кольцо, ранее не сбоившее, вместо главного зала умудрилось меня выбросить примерно в километре от крепости.

Только спустя несколько секунд я понял, что адамантиевый перстень не ошибся, и меня сюда выбросило не случайно, выбрав наиболее удобную площадку, чтобы я смог полюбоваться на видоизменившееся место обитания Тиамат.

И я уже догадываюсь чьих это божественных рук дело. Раздавшийся на периферии сдержанный женский смех только укрепил меня в своих предположениях.

Покрытая языками призрачного пламени, в котором я без удивления почувствовал Мглу, крепость просто фонтанировала божественной мощью. Присмотревшись, я увидел неподвижные силуэты двух бессменных и явно подросших Стражей.

Переплетаясь, вздымающиеся языки Мглы окутывали Сердце Хаоса незримым для всех коконом. И, почему-то, я был уверен, что заключённая в нём защитная функция могла удивить абсолютно любого неприятеля, вздумай он нас

штурмовать. Смертельно удивить.

Вот только главной достопримечательностью был вовсе не защитный покров Сердца, которое сейчас выглядело, как прекрасный, но жутко ядовитый цветок, один вдох которого может отправить за грань жизни и смерти любое существо.

Над клановой цитаделью, явно подпитываемый Мглой, застыл огромный чёрный шар, в глубине которого ворочалось что-то явно живое и немаленькое, но сколько я не приглядывался – угадать что это, я так и не смог.

Словно чёрное солнце, светившее концентрированной Мглой исключительно для нас.

«Всё, что ты видишь – плоды твоих трудов, – прошептал довольный голос. – Это ты его таким сделал, Первожрец! И это только начало, – рассмеялась Тиамат».

Глава 4

Гномы не герои, а расчётливый народец, превыше всего ставящий деньги; попадаются гномы хитрые и коварные и вообще дрянные. Но есть и вполне порядочные, только не надо ждать от них слишком многого.

(Джон Рональд Руэл Толкин, «Хоббит, или Туда и обратно»).

До встречи с Клео, назначенной в одном из торговых центров столицы, оставалось всего полчаса.

Никогда не любил опаздывать, будь то встреча, свидание или простой поход на «пары». Всегда предпочитал прибыть заранее, возможно занять лучшие места, осмотреться. Про пути отхода я сейчас старался не думать. Надеюсь, до этого не дойдёт.

Знакомая девушка-психолог как-то пыталась подвести этот мой пунктик под неуверенность в себе, аргументируя тем, что для замкнутой и не коммуникабельной личности существует существенная разница: «Здороваться ли ты со всеми, приходя на мероприятие позже» или «здороваются уже с тобой, приходя туда, где ты уже какое-то время находишься и, вроде, уже считаешься своим», но у неё ничего не вышло.

Всем тем, кто меня знает, абсолютно очевидно, что мне совершенно индифферентно, когда именно приходить и с кем здороваться или вести беседы, но в большинстве случаев я предпочитаю чувству спешки – чувство ожидания.

Вот и в этот раз я спокойно приехал на место встречи, заблаговременно выбрав подходящее заведение, где можно спокойно поговорить без лишних глаз, будь то свидание с девушкой или переговоры с деловым партнёром, и принялся ждать, попутно читая ветку комментариев Форума.

В уютном кафе было практически пусто, если не считать воркующую парочку в дальнем углу заведения и парня, споро расправляющегося с принесённым заказом.

Заняв столик, разместился лицом ко входу, чтобы видеть новых посетителей.

– «Американо», будьте добры, – улыбнулся я миловидной девушке, когда аккуратная папка меню легла на мой стол. – Пока всё. Спасибо большое.

Если официантка и была недовольна столь скудным заказом, внешне она никак этого не показала. Пожелав приятного отдыха в их заведении, она столь же стремительно упорхнула, оставив меня наедине со смартфоном.

Не знаю, так совпало, или же я просто задумался, но момент, когда за мой стол присела незнакомая девушка, я банально проморгал.

– Привет.

Я только раскрывал рот, собираясь сказать, что здесь за-

нято, и я жду человека, когда взгляд зацепился за знакомый прищур глаз. Ну конечно!

Ничего общего со своим игровым аватаром Клео не имела, видимо, как следует поигравшись с редактором внешности во время создания персонажа. Выдавали её только глаза и мимика лица, которую мне несколько раз приходилось наблюдать. Но встретить девушку в толпе – гарантированно бы прошёл мимо.

Светлые джинсы, растянутая бежевая толстовка, яркие кроссовки... Обычная молодая девчонка, двадцати трёх – двадцати шести лет от роду, коих сотни в этом торговом центре на любой вкус и цвет.

– Привет, – я не стесняясь рассматривал Александру, которая появилась на пятнадцать минут раньше назначенного времени. Тоже перестраховывалась?

Неловкое молчание нарушила официантка, принёсшая мой кофе и моментально переключившаяся на мою спутницу, которая, не стесняясь, с ходу, заказала себе пасту, какой-то лёгкий салат с авокадо и труднопроизносимым названием, и бокал вина. Будто она пришла на встречу со старым приятелем.

Пока Клео заказывала, я молчал, с интересом наблюдая за девушкой и подмечая всё новые детали, находившие отклик с её игровым аватаром.

– Насмотрелся? – приподняла бровь она. – А ты знаешь, что неприлично вот так в открытую пялиться на девушку?

– Так это же на девушку, – вырвалось у меня, прежде чем успел себя одёрнуть. – Сейчас ты для меня просто один из недругов, – я тут же попытался сгладить свою несдержанность. Не знаю, заметила она это или нет, но внешне никак не отреагировала, кроме короткого: – Ну ты и хам!

Я пожал плечами.

– Какой есть. В конце концов, мы не на свидании, – отхлебнув кофе, я аккуратно вернул кружку на блюдце. – Предпочитаю сразу переходить к делу.

– Оно и видно. Конечно, я подозревала, что в реальной жизни ты именно такой, но, честно, хотелось ошибаться, – поморщилась она, убрав огненно-рыжую прядь со лба.

– И какой же я? – почему-то её насмешливый тон меня зацепил.

– Оу, милый, это не ко мне, – выставила она руки. – Я совершенно точно пришла сюда не разбирать твой психологический портрет. В общем, слушай, – сложив руки в замок, она смотрела на меня немигающим взглядом. – Как ты понял, у меня есть предложение, которое должно устроить и тебя и меня. И в моих интересах, чтобы ты его принял.

– Интересно послушать, – я зеркально повторил её жест. – Излагай.

– У меня есть ряд условий, – обозначила девушка. – И без их выполнения буду считать, что мы не договорились. Первое: ты возвращаешь мне всю экипировку, которая с нас выпала. Это – главное условие. Не моему отряду или той, ко-

торая первая попросит. Ты вернёшь её лично мне. Второе, – выделила она голосом, видя, что у меня уже имеются возражения, – ты платишь мне маленькую неустойку за отмену заказа на тебя.

– А ты не находишь это наглостью? – широко усмехнулся я. – Экипировку – тут понятно. Она денег стоит, жалко и прочее... Понимаю. Лично тебе – тоже понимаю. Но неустойка... Не слишком нагло?

– Не-а, – беззаботно ответила Александра. – Это ещё и мало, учитывая ту информацию, которой я обладаю. Спасибо, – поблагодарила она официантку, которая выставила на стол заказ Клео. – В общем так, – дождавшись, пока они снова останутся одни, девушка наколола на вилку несколько листиков салата и отправила их в рот, – тебе было интересно, кто именно тебя заказал. Я готова рассказать всё, что знаю. За это с тебя – один из комплектов брони. Мой! – уточнила она. Идёт?

– А почему ты считаешь, что мне до сих пор это интересно? – как можно равнодушнее поинтересовался я, взявшись за чашку.

– Прекрати, – поморщилась Александра. – Говорю прямо – заказ у меня забрали, так что можешь больше не бегать по «Даяне» от меня. И я готова сдать заказчика.

– Прямо камень с сердца, – рассмеялся я. – Значит, скоро мне нужно будет ещё кому-то доказывать, что я им не по зубам.? В принципе, не критично.

– Серьёзно? – рассердилась Александра. – А если я тебе скажу, что твоя живая тушка стоила двадцать «лямов», ты так же скалиться будешь или включишь мозги? – поддела меня она, внимательно следя за моей реакцией на её слова. – О, вижу проникся. Ну так как? Комплект?

– Сколько? – неверяще переспросил я. – Двадцать миллионов? Ты серьёзно хочешь, чтобы я поверил в эту пургу?

– Твоё дело, – она пожала плечами. – Отпала я – придут другие, которые тебя всё равно достанут, рано или поздно. Не забывай – какой бы ты не был хитрый сильный и ловкий – управа найдётся. Не мне тебе говорить.

Её слова заставили меня помрачнеть. Заказ – заказом, но означенная сумма была, мягко сказать, очень сильно завышена, для того чтобы от этой информации можно было легкомысленно отмахнуться.

И кому я понадобился за такие деньги? Нойману? Бред. Почему-то мне кажется, что такую сумму он бы ни за что в жизни не согласился выложить. Ему достаточно приехать ко мне, чтобы попытаться договориться.

Кто способен оперировать подобными масштабами? Один из ТОП-овых кланов? Да не нужен я им настолько, чтобы отваливать за меня стоимость квартиры на окраине столицы. Кто?

«Думай, Вова, думай? У кого есть такие деньги?».

Ответ пришёл неожиданно, и был настолько прост, что я невольно рассмеялся.

– «Лига Букмекеров?». Это же очевидно, – я почувствовал удовлетворение, видя как на миг лицо девушки омрачила недовольная гримаса. Это значило, что я угадал.

У кого может быть настолько много денег, что они готовы платить огромные суммы, чтобы меня доставили пред их светлые очи? Конечно, у «неписей», которые махинациями подмяли под себя добрую треть Королевства Вардэйл, оперируя игровой, читай – нарисованной, валютой.

Это была огромная проблема. Проклятые коротышки ничего не делают просто так, если только не надеются получить с тебя ещё больше, нежели было затрачено. А что с меня можно взять? Гол, как сокол!

«А если подумать, Вова? Неужели ты ещё не понимаешь, что именно с тебя можно взять? То, что стоит, хотя бы двадцать миллионов?».

– Я согласен, – медленно кивнул я, мрачнея. – Один комплект ты честно заработала.

– Рада, – поморщилась Клео. – Никогда не думала, что я буду сидеть и у потенциальной жертвы выпрашивать свои вещи.

– Переигрываешь, – хмыкнул я. – Но сделаю вид, что поверил. Продолжим разговор?

– Как скажешь, – не смутилась девушка. – Ещё один момент: ты же, насколько я успела заметить, работаешь с рунами? Верно?

– Допустим, – услышанное мне категорически не понра-

вилось. Враги, которые знают твои слабые места – самые опасные враги. – Какое это имеет значение?

– Самое прямое. Вы же рунные маньяки озабочены постоянными поисками новых рунных знаков? Вот я и готова подсказать тебе, где их можно гарантированно найти. Тебе интересно? – в её глазах мелькнуло веселье. Чёрт, да она же просто забавляется происходящим!

– Да, – оставалось ответить мне. – Мне это интересно. Какова вероятность того, что по твоей информации я найду требуемое?

– Девяносто процентов, – последовал ответ. – Может восемьдесят пять. Ну так что? Снова комплект?

Если эта хитрая девушка будет каждое предложение продавать мне за комплект эпической брони, я так далеко не уеду.

– Хорошо, – снова мне пришлось согласиться, примирившись с потерей нескольких вещей эпического ранга. – Комплект. Слушаю тебя.

Расплывшись в торжествующей улыбке, Александра, тем не менее, не спешила отвечать. Вместо этого она взяла свой телефон, разблокировала, а потом протянула мне.

– На что похоже?

– Ты решила принять у меня экзамен по топографии? – удивился я, разглядев изображение неизведанной части Флерала. – А своими словами?

– Внимательно смотри. Ничего не напоминает? Знакомых

линий не встретил?

Взгляд прикипел к одному населённому пункту, странная форма которого меня чуть не заставила выругаться в голос. Ну конечно!

Неизвестный городок, с непримечательным названием Пинто, очень уж напоминал очертаниями руны «Хагал». Я понимаю, что в природе существуют такие руны, форму которых при строительстве можно повторить неосознанно, совершенно случайно. Но Хагал? Нет, здесь совпадения исключены.

– И много таких мест у тебя есть?

– Всего три, – ослепительно улыбнулась Клео. – Не считая Пинто.

– Хорошо, – задумался я. – И все четыре места я должен комплект, правильно я понимаю?

– Ну-у-у, – притворно надула губы рыжая. – Дурачка из себя не делай. За каждую точку – один комплект. Даже если ты мне за Пинто не заплатишь, другие места ты возможно никогда не найдёшь, так как вот таких явных – только одно.

Цена в четыре комплекта меня абсолютно не смущала. Тем более, эти комплекты изначально были не мои. Меня смущало то, что Клео наотрез отказалась говорить даже примерное местоположение, отобрав у меня возможность сравнить её точки и те, которые я уже знал от Первозреца Двалина. Но ценность подобной информации всё-таки одержала победу в неравном бою с моей внутренней жабой, и при-

шлось согласиться на её условия.

– А теперь мы подходим к кульминации нашей встречи, – расправившись с едой, рыжая лукаво посмотрела на меня сквозь прозрачное стекло бокала, грациозно откинувшись на мягкую спинку стула. В следующее мгновение прозвучали слова, услышав которые моя маска невозмутимости разлетелась на мелкие осколки. – Что ты мне готов предложить за информацию о бесхозном Божественном Алтаре?

Глава 5

*Мы ещё живы!
Кто-то спасётся, кто-то – нет,
Диким порывом
В крепости нашей гасят свет,
Сорванный флаг – знак к сдаче врагам,
Но нас не возьмёшь – врёмь – мы живы пока!*

(«Смутное время», Валерий Кипелов).

Пик Рух. Облачная Арена. Днём позже.

Пока теневой мастер не начал меня обучать основам фехтования, каждую тренировку с помощью призрачных воинов выколачивая из меня пыль, словно со старого боксёрского мешка, я считал нормальным отбивать своими клинками оружие недругов, которые с завидной периодичностью пытались сделать во мне различные отверстия, не совместимые с жизнью.

Помню, когда я неосторожно сделал так в первый раз... Почувствовать недовольство давно почившего Мастера можно было даже тому, кто находился на личном плане мастера впервые. Недовольство и его презрение ощущалось каждой клеточкой виртуального тела. Расплата за надруга-

тельство над оружием, и плевать, что оно моё, пришла мгновенно.

Одна из теней ускорилась и нанесла настолько страшный удар, что один из клинков просто-напросто вывернуло из моих рук, будто я изо всех сил шарахнул по вертикально забетонированному швеллеру. Оставшись всего с одним клинком, я проиграл натиску врага за считанные секунды. Жёстко, мгновенно и весьма доходчиво, учитывая, что нанесённые мне раны ощущались как вполне реальные.

Естественно, руку отсушило, перед тем как я её лишился, но урок был моментально усвоен. Только плавные скользящие удары и отвод клинков нападающего своим. Плашмя. Всегда плашмя.

Будь это реальный бой, мой меч мог бы просто сломаться, не выдержав. И неважно, из чего он был выкован или сотворён. Сдуру можно всё, что угодно сломать, если перефразировать одно известное выражение.

Никогда не стоять на одном месте, постоянно перетекать, чередуя в рваном темпе стремительные выпады с плавными уходами с линии атаки. Быть, как ручей: изгибаться, подстраиваться под любой рельеф, находить малейшую щёлку, чтобы вырваться на поверхность, просачиваться там, где это меньше всего ожидает противник, неожиданно и бесповоротно ломать рисунок боя.

Вот и сейчас, делая шаг навстречу, я позволил себе лишь коснуться вскинутого в атаке клинка врага, плавно отводя

его в сторону – туда, где он не будет представлять для меня никакой опасности, а затем, коротко и без затей, врезать наверху рукояти меча в неосторожно подставленную скулу.

– Всё! Ты допрыгался, урод! – сплюнув кровью себе под ноги, игрок с ником «Король Артур» развернулся ко мне, снова вскидывая меч в атакующей стойке. – Я же тебя сейчас размажу, как бог черепаху!

«Интересно, а что ты делал до этого? – мысль мелькнула и так же стремительно пропала, уступив место концентрации. – В принципе, пора заканчивать, пока я не доигрался».

Бдительности я не ослаблял, постоянно пребывая в ожидании какого-то подвоха. Ну вот не верю, что мне в противники за титул «Первожреца» могло достаться вот это недоразумение. Скорее всего имел место какой-то хитрый план, который я пока не мог разгадать. Или этому самоуверенному болвану просто повезло застолбить место в очереди.

«Король Артур», он же хуман, воин и просто бездарный фехтовальщик (по моим меркам) с набором внушительных «абилок», заточенных, опять же, на ближний бой. Не понимаю, как он умудрился с таким владением персонажем прокачаться до девяносто пятого уровня, но факт был налицо. Сейчас этот воин «туманного альбиона» стоял передо мной с бешено выпученными глазами и страшал разнообразными карами, повторяясь в витиеватых оскорблениях.

Изначально, когда мы только увидели друг друга, я рассмотрел на его лишь презрительную улыбку. Ну не улыбают-

ся так достойному противнику, которого он во мне, явно, не увидел. Так могут скалиться лишь с целью обидеть или напугать морально слабого. Или насмехаясь.

«Ну сейчас мы твою улыбочку слегка подпортим!».

У «величества» было только два умения, которые могли представлять для меня опасность: комбинированный аналог «Рывка», которым меня чуть не завалили в самом начале, и волна острых штук, похожих на метательные ножи, которые оказались самонаводящимися.

Последнее – вообще крайне паскудная штука.

«Рывок» представлял собой моментальное перемещение, которое невозможно было отследить, сопровождающееся выбросом ударной волны по площади, здорово смахивающей на динамический «энергощит».

Первое применение этой пакости чуть не завершило схватку, поскольку меня тут же оглушило, порезало «статы» и заблокировало все умения. Вот только «его величество» не рассчитывал, что мои «Ускорение» и «Прокол Мглы» с Биг Бена хотели чихать на различные блокировки, как и мой «Боевой транс», который я уже автоматически врубал в начале любой схватки вместе с «Аурой Паники», из-за чего выглядел полным психом, радостно мурлыкающим «Тили-ти-ли-бом...».

Второе же его умение, не знаю названия, представляло собой эдакий призрачный одуванчик, внезапно возникающий в центре ристалища и выстреливающий острыми штуками

в разные стороны. Избавившись от всех отростков, лысый цветок так же внезапно исчезал, истаявая, а вот выпущенные «режики» уже начинали лететь в меня. Причём, выписывая такие зигзаги во время полёта, что предугадать их траекторию было решительно невозможно.

Первый залп, снявший мне моментально пятую часть «хитов», я, естественно, прошляпил.

Ощущения были незабываемые: когда за несколько секунд в тебя влетает около сотни ножей, превращая в настоящее решето, приятного мало. И хоть урон был мизерным, но эта пакость вешала «дебафы», отравляя «Ядом призрачного богомола», от которого меня снова же могло спасти либо «Ускорение», либо верный «Прокол». Либо, если не жалко «маны», можно было шарахнуть «Кеназом», сжигая всё к демоновой бабушке. Но это, как палить из гранатомёта по зайцам.

Не понимаю, чем руководствовались разработчики, придумывая наличие яда у богомола, хоть и призрачного, но я мысленно завязал узелок на предмет раздобыть немного этой пакости для личного пользования.

Так что сейчас мне пришлось непрерывно поглощать «лечилки», пока я не восстановил приемлемый уровень своего здоровья, что было решительно неудобно делать в бою.

Единственным слабым местом этого заклинания было время его «каста» – около трёх секунд, во время которых «Король Артур» замирал в характерной позе, что означало

начало. Если бы он не привязал активацию на жест, было бы совсем печально. Для меня, естественно.

Мне пришлось связывать его ближним боем, в котором «Король Артур» был явно не «дока», постоянно сбивая ему «касты» и нанося повреждения, что доводило его до бешенства, поскольку в скорости он явно мне проигрывал.

Тактика была не совсем удобна для меня, поскольку я балансировал на грани, грозя в любой момент попасть под «Рывок», но моему противнику она нравилась ещё меньше, чем я беззастенчиво и пользовался.

Начало «каста», моя атака, затем контратака и отход.

Словно бешеная пчела, я кружил вокруг покусившегося на титул Первозреца, играя на нервах, выводя его из равновесия и используя лишь самые простые и известные всем умения.

Я мог бы шарахнуть его одной из Рун, мог слить всю ману, но, таки, «скастовать» «Узел Ледяной Бури», превратив хумана в ледяную скульптуру; мог бы просто вызвать Стража, против которого у «его величества» просто не было шансов. Но – нет: светить новые умения я совершенно не собирался, за исключением последнего.

«Руна Хаоса Йера.

Класс: обычный.

Напитанная Мглой руна "Йера" способна подчинять вашей воле одну из сильнейших стихий – Землю.

*Расход: 2000 единиц маны на 1 секунду действия умения.
Откат: 60 минут для каждой из форм.
Формы: 2.
Ранг: I ступень».*

«Внимание!

Вы можете использовать только две формы материального воплощения Руны Хаоса. Выбранные формы не подлежат редактированию, так что делайте выбор осмысленно».

Именно её я сегодня утром разыскал в Пинто, желая проверить информацию, предоставленную Клео.

Скажу сразу – это оказалось... познавательно, если не выразиться по-другому.

Я бы искренне желал, чтобы все знаки Хаоса были добыты подобными способами, вот только понимал, что это невозможно. «Даяна I» всегда исповедовала принцип: «Халявы не будет. А если тебе что-то показалось халявой – присмотрись. Возможно, это только ниточка, дёрнув которую можно обрушить на себя огромный ворох проблем».

Маленькое поселение рудокопов, добывающих железную руду, отсутствие нормальных тротуаров и натканные повсюду бараки. Расположенное вдали от основных торговых путей и крупных городов, Пинто не было местом паломничества нуждающихся. Практически полное отсутствие серьёз-

ных «квестов», и, одновременно, одна из стартовых локаций хуманов.

Игроков более-менее высоких уровней там практически нет, за исключением рекрутёров нескольких кланов и гильдий, вербующих в свои ряды будущих работяг: кузнецов, шахтёров и ювелиров.

Когда я это узнал, в душе шевельнулся червячок сомнения, но спустя пару часов мне захотелось плевать и кое-кого придушить. Особо жестоким способом. А потом подвесить за рога или снова вернуть гоблинам.

Ювелиры.

Эта братия работает только с драгметаллами, драгоценными и полудрагоценными камнями, но никак не с железной рудой сомнительного качества, являющейся тренировочным пособием для начинающих кузнецов. Тогда какого демона здесь делают ювелиры?

А всё очень просто – они совершают паломничество к местному памятнику – стеле с сосредоточием Руны Йера.

Прекрасно правда?

Овладев этой руной, страждущие получают новое умение – наложение защитных чар на свои изделия, на небольшой процент увеличивающее прочность изделия и сопротивление к Магии Земли.

Купить общеизвестную информацию за полный комплект «шмота» эпического ранга – это высший пилотаж, означающий только то, что из меня торговец, как из сапог – науш-

ники.

Формально Клео мне не соврала: в Пинто действительно находилась Руна. Вот только о ней знало пол игрового мира. Все, кроме вашего покорного слуги. Только вот была одна странность, которая заставила меня задуматься.

Когда обычный хуман получал от стелы Руну в пользование, у него описание умения было абсолютно не похоже на то, что было у меня. Я специально проверил, дав одному из новичков несколько золотых, чтобы тот сбросил мне «скрин» своего умения. В пояснительной надписи его руны отсутствовали все производные слова «Хаос». Просто обыкновенный знак, дающий некоторое усиление при его использовании.

У меня же всё было по-другому.

И я не знал: это результат того владения ещё несколькими Рунами, или моя принадлежность к Фракции Хаоса? Этим нужно поинтересоваться у Ньютона, или вообще сводить его сюда, если он ещё здесь не был, и посмотреть, что получится, когда он заполучит Йеру.

Совершив очередной «Рывок», «Король Артур» попытался изменить тактику и подловить меня, появившись не за спиной, что он делал с упорством носорога, а лицом к лицу. Замахнувшись, в момент активации умения, он возник и с силой рубанул по диагонали...

Только меня уже там не было. Моментальная смена мечей

на «крисы», и я ухожу в «Прокол», возникая сбоку от него.

«Прокол Мглы».

Выверенный удар волнистого лезвия в подсвеченную алым точку пришёлся как раз в его незащищённый бок, заставив противника охнуть от резкой боли.

Резко выдернув «крис», с силой и на максимальной скорости я ткнул в то же самое место ещё несколько раз, чувствуя, как пальцы на рукояти заливают горячим. Уровень «хитов» величества упал всего на одну восьмую, но это было только начало.

«Руна Хаоса Йера».

Выскочивший из-под земли каменный шип лишь распол противнику штанину, слегка зацепив бок, но при этом оказался для него полной неожиданностью.

Каюсь, этот финт я слямзил у Лиэль. Меня всегда восхищала мощь и широта манёвров, которую предоставляло грозное умение. Именно его я и выбрал одной из форм, слегка видоизменив. И если у Лиэль «Шип» был намного толще и выше, то своё умение я формировал, делая упор на скорость появления и точность, пожертвовав размерами.

Пользовался я им не так хорошо, как Ведьмы (да и когда мог успеть?), но даже при незначительном контакте моё уме-

ние наносило приличный урон, что и испытал на себе мой противник.

Сняв ещё частичку здоровья «величества», моё творение так же стремительно убралось под землю, а я, шагнув за спину дезориентированного противника, продолжил превращать его в подушечку для иголок, на максимальной скорости отрабатывая по точкам «Акупунктуры».

Обиженно взревев, «жертва туманного Альбиона» попыталась достать меня мечом наотмашь, двигаясь с грацией панды, вот только его скорость значительно уступала моей. Ревя уже что-то невразумительное, противник даже не пытался выстроить какую-то тактику боя, превратившись в обезумевшего зверя и стараясь задавить меня массой, что у него, понятное дело, не выходило.

«Руна Хаоса Йера».

К созданию следующей формы Руны я подошёл с выдумкой, вдоволь перед этим наигравшись с параметрами в редакторе, но полученный результат того стоил, несмотря на количество маны, требуемой для её активации.

Сблизившись почти вплотную с противником, я ударом колена подтолкнул его туда, где формировалась следующая форма, одновременно нарушая точку его опоры. Ослеплённый яростью, он, в горячке боя, не обратил внимания на формирующийся круг из острых каменных клыков, подпи-

тывающихся чистой Мглой.

А зря...

Я только в самый последний момент сумел сделать кувырок в сторону, дабы не попасть под активацию собственного заклинания, которому было плевать, кого поражать.

Схлопнувшийся с противным скрежетом каменный капкан, перехватил его на уровне пояса, заставив дико заорать от боли. Но вот попытка вырваться из каменной пасти привела только к ещё большему оттоку «хитов».

Перед глазами мелькнула «системка» о потере десяти с половиной тысяч единиц магической энергии, но мне было плевать. Я почти закончил.

Смена оружия, стремительный взмах с подшагом, и мой клинок вгрызается в шею неудачливого претендента на титул Первозреца, махом обнулив запасы его здоровья.

Это мой титул!

Я ждал подвоха до самого последнего момента, и когда радужный купол, непроницаемой пеленой закрывавший арену, спал, только тогда я смог до конца поверить, что у меня появилось ещё семь дней свободного времени, которое нужно провести с максимальной пользой.

До следующего вызова.

Активация перстня, моментально перенёсшая меня в Сердце Хаоса, прошла без сучка и задоринки, но я успел заметить на Пике толпу игроков, стоящих в отдалении. Были это враги или просто любопытствующие – я не знал, и вы-

яснять это мне вообще не хотелось. Достаточно того, что я убрался оттуда целый и своими ногами.

А сейчас нас ждало ещё одно незабываемое путешествие, которое никак нельзя назвать простой прогулкой. Нас ждала гряда Дон-Мор, где несколько столетий назад свил гнездо Ковен Боевых Ведьм.

И я не намерен был отправляться туда один.

Глава 6

Повышенная температура в сочетании с горным воздухом творит с человеческим разумом недобрые чудеса.

(Макс Фрай, «Большая телега»).

Гарконская пустошь. Мирт. Трактир Ставра.

– Какой план? – деловито поинтересовался Кастет, любовно поглаживающий рукоять новообретённого молота, который он теперь не выпускал из рук. Уж слишком его мощь пришлась троллю по душе. Даже будучи не слишком искушённым в играх, в чём я в последнее время уже начинал сомневаться, дядя моментально оценил полезность «пушки» и даже выделил необходимую сумму на «апгрейд» ячейки оружия, чтобы не потерять его.

– Нам нужно попасть под гряду Дон-мор, – задумчиво произнёс я, в десятый раз изучая виртуальную карту, проверяя, не ошибся ли я где с маршрутом. – Являться ко входу в Ковен и говорить: «Здрасьте, это мы» – затея, мягко говоря, не очень здравая. Поэтому, если есть обходные пути или способы попасть туда ещё как-то – нужно учесть этот вариант.

– А чем тебя не устраивает способ, подсказанный Рамо-

ном? – прищурился тролль. – Что-то смущает?

– Всё смущает, если честно, – вздохнул я, закрывая вкладку интерфейса. – Забраться туда по катакомбам – это, конечно, отлично, но что-то в последнее время они мне не очень нравятся. Поднадоели, – едко добавил я. – Соваться толпой туда, где гарантированно мы будем прорываться с боем – затея глупая. А с нашей удачей, шанс проскочить без потерь – около нулевой.

– Ну будем, значит, прорываться, – хищно усмехнулся Утрамбовщик, который сегодня пребывал в каком-то приподнятом состоянии, прямо физически излучая волны нездорового энтузиазма. – Как раз уровни поднимем, качнёмся. Ну а что? – удивился гном в ответ на моё скептическое хмыканье. – По-моему – всё логично. Если нельзя войти через центральный, нужно идти через чёрный. И навести там шороху! – жажнул он кружкой по столешнице.

– Я как-нибудь попрошу Мэтра познакомить тебя с гаргами, – пообещал я. – Довольно милые зверушки, на которых можно хорошо прокачаться. Всё, как ты любишь. Если, конечно, сможешь хоть одну завалить.

– Гаргами-шмаргами, – беспечно отмахнулся Утрамбовщик. – Если ты смог их крошить в тренировочной локации, я точно смогу убить хотя бы одну. А где одна, там и все, так что... Опыт – дело наживное.

– Ни одной! – умышленно сгустил я краски, чтобы немного сбить спесь с лица гнома, который меня, почему-то, сей-

час раздражал. Даже мелькнула мысль не брать его с собой, загрузив делами в Сердце Хаоса. – За несколько часов мне не удалось убить ни одной гарги. Крошили, скорее, меня.

– Кто такие гарги? – влезла в разговор Олес. – Первый раз слышу.

– Это такая круглая всеядная херня, которая очень быстро летает. Способности к маскировке, полный иммунитет к Магии Льда. Слабые места – иллюзии, огонь и Магия Крови. С одной справиться очень даже можно, вот только это стайные твари, так что где одна, там и остальные пять-шесть. Умны. Интеллект чуть ниже нашего. Не всех, конечно, – буркнул я, покосившись на Ньютона, который наплевав на планирование, как обычно ушёл в себя. Вернее, общался с Фатимой, в которой неожиданно нашёл себе собеседника и источник знаний по классу «Нежить» и загробной жизни в целом.

Я уже не первый раз наблюдаю, как девочка-призрак что-то вдохновенно ему вещает, периодически замолкая, когда ракшас не успевал записывать её слова в свой потрёпанный блокнотик.

Реально, студент на лекции.

Изначально, спросив совета у Рамона, я планировал пробраться в Ковен по старым катакомбам, которые в своё время стали спасительным отходом для него и Поланеи. Ну а кому, как не ему знать всю внутреннюю кухню ведьминского быта? Но, не тут-то было.

По словам Наставника, выходило, что в скальном массиве

вблизи Дон-мора можно было выбрать десятки ответвлений и в кратчайшие сроки попасть в самое сердце Ковена с наименьшими потерями. А то и вовсе без них.

Всё портил только один момент: Рамон не помнил досконально всех хитросплетений запутанных туннелей, что сводило на нет всю полезность полученной информации. Тыкаться, как слепой щенок во все отнорки подряд я и так могу. Мне ли не знать, сколько можно шататься по пещерам и собирать приключений на свою задницу? Нет уж – нагулялся, спасибо!

Именно поэтому план нуждался в огранке.

– Фигнёй вы какой-то занимаетесь, – важно заметили сбоку.

Повернувшись, с удивлением посмотрел на Ньютона, который это и заявил, будто объясняя пятиклассникам высшую математику, снисходительно наблюдая за попыткой решить одну из задач. – Есть же Зов Крови, зачем велосипед изобретать? Попадём туда, и там уже всё будет понятно.

– Был Зов, – я терпеливо поправил ракшаса, поняв о чём он говорит. – Сейчас же, насколько я помню, Лиэль не чувствует Поланею. Ведь так или я ошибаюсь?

– Да, всё так, – хмуро кивнула блондинка, вяло ковыряя кинжалом в тарелке что-то мясное. – Ни малейшего всплеска.

– Немного не так. Зов Крови не может пропасть априори. Он может усилиться, ослабнуть, но никак не пропасть, – мен-

торским тоном заметил ракшас. Даже, если один из связанных Зовом давно мёртв, второй сможет с лёгкостью разыскать его останки даже через несколько десятков лет, стоит лишь найти место, где Зов снова будет ощущаться. Кровь в этом плане – весьма выгодная субстанция.

Заметив, как после этих слов Лиэль помрачнела, захотелось отвесить ракшасу подзатыльник, чтобы он выбирал выражения, но, похоже, он сам понял, что сморозил и попытался сгладить углы:

– Это будет понятно, когда мы попадём хотя бы к подножию Дон-мора, – спешно добавил Ньютон. – Я не верю, что такая сильная ведьма, как Поланея, могла позволить себе хоть как-то навредить. И если Зов вернётся, значит она в порядке. Так что, нам только нужно попасть в окрестности Дон-мора и убедиться, что всё нормально.

«Красавчик. Прямо утешил, так утешил! Только забыл добавить, что, если бы с ней было всё в порядке, Зов бы работал даже несмотря на расстояние».

Была у меня мысль заглянуть к Ведьмам через Орден Отражений, чтобы заодно решить вопрос с Эмиссаром для Тиамат, но, подумав, всё же решил не связывать все дела в одну цепку.

Я ещё помнил разговор с Элванаром – одним из членов Совета Ордена Отражений, который сообщил, что в их катакомбах водятся «хары», постоянно видоизменяющие свой облик.

Что это за существа, кроме того, что они невосприимчивы к любым магическим воздействиям – я не знал, как и не нашёл их описания в Вики. Но вот то, что сами дроу отзывались о них с опаской, уже наводило на определённые мысли и напрочь отбивало желание проверять на прочность свою удачу.

Да и Лиэль будет явно не в восторге от подобных задержек. Я же прекрасно вижу, что она постоянно изводится мрачными мыслями.

Как говорил один мой знакомый: «Слона нужно есть по кусочку, иначе можно подавиться». Вот из этого мы и будем исходить.

Идти решили старым составом, оставив «на хозяйстве» Ворувана и Димона. И если с первым было понятно – от греха подальше, ибо нафиг – то вот Димон просто не мог разорваться. Прокачка «молодняка» на просторах Пасти Леты, где совершенно случайно наш патруль обнаружил полузамёрзшее болото с крайне неприятными на вид обитателями – «рипсами», нуждалась в подстраховке, для получения максимального результата в самые кратчайшие сроки.

Даже самые ответственные люди, сбившиеся в толпу, или превращаются в безынициативное стадо, или же начинаются свары на предмет установления лидерства. И неважно, что все всё понимают – стадный инстинкт в большинстве случаев остаётся в выигрыше.

Рипсы.

Неуловимо смахивающие на небольших отощавших обезьян, только покрытые слизкой чешуёй, твари имели разброс уровней от сорокового по шестидесятый, что прекрасно вписывалось в концепцию комфортной прокачки молодняка.

Вооружённые костяными гарпунами, рипсы не покидали своего ареала обитания, шарахаясь от клочков суши, словно прокажённые, поэтому становились лёгкой добычей для игроков. А если иметь в запасе дальнобойные «абилки», или бьющие по площадям – прокачка становилась весьма лёгким и прибыльным делом, если считать за «профит» полученную «экспу».

Ввязываясь в бой, тварям не хватало мозгов просто нырнуть в стылое болото, чтобы избежать геноцида. Зло вереща, рипсы бросались гарпунами, выныривая в самых неожиданных местах, но тренированному игроку ничего не стоило уходить от атак, постепенно сокращая их поголовье, восстанавливающееся драконовскими темпами в кратчайшие сроки.

Проблемой был только «лут», за которым нужно было лезть в болото, но после пары-тройки смертей горе-охотников, от этой мысли отказались – всё равно ничего толкового из них не выпадало, кроме денег, автоматом падающих в виртуальный кошелёк и опыта.

Подозреваю, что здесь имел место быть какой-то «квест», предполагающий путешествие под гладью болота, но проверять не хотелось никому.

К гряде решили добираться через Цитадель Клана Стали, на другую сторону Гуконского хребта, а потом двигаться вдоль гор по направлению к Дон-мору.

Пока крепость гномов полностью не обжита, имелись все шансы проскочить незаметно, не нарвавшись на воинственных и очень злых на нашу Фракцию коротышек. Ставлю тысячу золотых, что об исчезновении Бони уже давно известно, так что медлить особо было нельзя. Седмица – две, и осмелевшие гномы начнут восстанавливать свою крепость, поскольку помимо желания захватить чужое, у них также было развито чувство собственности.

Забрать что-то у гнома и надеяться, что он об этом забудет – из области фантастики. Скорее, они передадут внукам право взыскать долги с потомков их обидчиков, чем спустят это дело на тормозах.

Переместившись телепортами до Пригорного, мы потратили ещё два часа, чтобы добраться до крепости Клана Стали. Всё-таки удача сегодня была на нашей стороне – на воротах не было никого. Сквозь приоткрытые исполинские створки спокойно гулял ветер, увеличивая и без того громадный сугроб, который за это время навалило на месте прохода, вдобавок покрыв толщу снега неровной ледяной коркой.

Перебираться через него, изображая альпинистов, или прорубаться внутрь у меня желания не было, поэтому я решил схитрить.

Не став мелочиться и жалеть ману, просто активировал руну «Кеназ» и в считанные мгновения снёс сугроб волной пламени, словно огнём. Быть замеченным я не боялся: высокие стены крепости отлично маскировали всё, что происходило в Гарконской пустоши, а что на смотровых площадках сейчас нет ни одной живой души – в этом мы уже убедились.

По Цитадели Клана Стали продвигались, уже особо не скрываясь. Звонящая вокруг тишина нарушалась только звуками наших шагов да свистом ветра. Стараясь не разговаривать, мы уверенно шли туда, где по моим меркам должны были располагаться грузовые платформы, на которые у меня были планы.

Учитывая ту жесть, которая здесь совсем недавно творилась, полагаться на целостность платформ было немного опрометчиво. Но, посоветовавшись, мы всё-таки пришли к выводу, что проверить обязательно нужно.

– Я так и знал, – сплюнул Утрамбовщик, когда вместо посадочных площадок мы узрели лишь обожжённые остовы, да оплавленные куски подъёмных цепей, словно здесь пронеслось огненное торнадо.

От души укрыв матом торнадо по имени Боня, который даже после развоплощения продолжал нам пакостить, я в несколько прыжков достиг края стены, тщательно выбирая те балки, которые были более-менее целыми и не грозились обратиться в труху от малейшего касания.

– Ну вот зачем это было делать? – досадливо пробурчал я, с трудом рассмотрев внизу несколько балок, кончиками торчавших из снега. – Здесь же не шли боевые действия! Вот, козлина летучая.

От зоны основного конфликта нас отделяло по меньшей мере три квартала, так что разрушенные подъёмные механизмы, мягко говоря, удручали, прямо говоря нам, что теперь нам придётся топать через весь город к гномьему метро, вместо того чтобы спуститься прямо здесь.

Мы почти дошли до ремесленного квартала, за которым и располагался тайный ход в туннель, ведущий вниз, когда обстановка вокруг неуловимо поменялась.

Моментально накотившее чувство ужаса готово было нас просто размазать по обугленной мостовой, заставив рыдать от страха. Грозный рокот бил по ушам, будто на то место, где мы находились, сейчас обрушится вся мощь чего-то древнего... чего-то жутко опасного и безжалостного. И от этого нельзя уже было скрыться. Нужно было или пробовать сражаться, или безропотно умереть, опустив руки.

Пробрало даже меня, полностью защищённого от ментального воздействия.

– Отряд!!!! – заорал я, когда ближайшее здание разлетелось каменным крошечком, чуть не похоронив нас под обломками. – К бою!

Глава 7

*Если гонится за вами
Слишком много человек,
Расспросите их подробно
Чем они огорчены?
Постарайтесь всех утешить.
Дайте каждому совет,
Но снижать при этом скорость
Совершенно ни к чему.*

(Г. Остер, «Вредные советы»).

Гарконская пустошь. Цитадель Клана Стали.

Наверняка, хотя бы единожды в жизни, каждый испытывал чувство, когда в минуту опасности время замедляет свой неумолимый бег, позволяя мозгу работать на полную катушку.

В реальном мире не проходит и секунды, а тело уже автоматически начинает выводить тебя из-под удара, хотя подобных наработанных рефлексов, вроде как, и не было. Тело в связке с мозгом и адреналином способно на настоящие чудеса. И хоть всё было виртуальным: аватар, адреналин, окружающая обстановка, но мой-то мозг был реальным.

Я видел разворачивающихся спутников, будто в замедленном кино, видел ошарашенный взгляд Олес, которая только-только начала материализовать в руках оружие, видел вскинувшиеся в защитном жесте руки Пандорры... Глаз заметил даже мелькнувшую серой стрелой Фатиму, которая храбро бросилась наперерез выскочившему существу, будто могла в одиночку что-то сделать.

«Имя: Плакалец.

Уровень: 143.

Ранг: редкий.

Плакальцы – слабые трусливые духи, появляющиеся на местах массовых захоронений или битв. Питаются любыми эмоциями, но в некоторых случаях способны напасть на одинокого путника, если почувствуют своё превосходство.

Главное оружие плакальца – мощная Аура Ужаса, которой он накрывает место своего обитания».

То, что появилось перед нами, попутно разломав остатки здания, словно последнее было сложено из соломы, – вообще не подходило под определение «слабого трусливого духа».

Или совершенная система ошиблась, подсунув нам неверное описание, либо же, что вероятнее, этот «слабый» дух сумел хорошо отожраться в Цитадели Клана Стали, перескочив на следующую ступень своей эволюции, мутировав в тварь, которую мы сейчас перед собой наблюдали.

Не нужно даже складывать два и два, чтобы понять, откуда он здесь появился. Место массовой гибели практически всей крепости – не рядовое событие, и появиться здесь могло что угодно.

Вот только странно, что дух до этого никак себя не проявлял. Либо он серьёзно опасался Бони, либо просто втихая набирался сил, рискнув выползти из своей дыры только после исчезновения «драколича».

Не являясь специалистом по нежити, я всё же понимал, что если то, что называется духом, имеет материальное тело, способное запросто рушить крепкие каменные постройки, то слово «слабый» можно смело забыть.

Напоминавший бесформенный сгусток тумана, плакалец имел две пары конечностей, причём те, которые можно было назвать лапами передними, были на порядок длиннее. Наличествовала и огромная пасть, но данным фактом обольщаться не стоило: в неё запросто войдёт любой из нашего отряда, за исключением, разве что, Кастета, на тушу которого плакальцу понадобится два укуса, вместо одного.

Тварь была неповоротлива, напоминая грацией раскормленного носорога, и двигалась, разогнавшись, строго в одном направлении, но это самое направление меняла довольно шустро, так что расслабляться не стоило, как и не советовалось попадать под удар длинных когтей, неприятно отсвечивающих чем-то фосфоресцирующим и на вид тягучим. Не ошибусь, предположив, что это был яд или его производные.

Утрамбовщик не сплеховал, моментально выбросив между плакальцем и нашим отрядом энергощит, щедро напитанный Мглой, который, вопреки моим опасениям, сумел сдержать натиск весьма целеустремлённого духа.

Увязнув в уплотнённой Мгле, плакалец попытался продавить защиту Утрамбовщика, но гном был настроен решительно. Отойдя от первоначального шока, он «рывком» переместился к слепой морде существа, замахиваясь молотом.

Не успев среагировать, плакалец пропустил первый удар, всё ещё не оставляя попыток продавить «энергощит», упорно не замечая ничего другого.

Высекая несколько искр, от соприкосновения с каменной брусчаткой, молот прошёл сквозь голову существа, которое даже не заметило нелепой попытки нападения, продолжая издавать замогильные звуки, напоминавшие скрежет пенопласта по стеклу.

– Отряд! Строй! – заорал я, врубая «Боевой транс». – Сколько сможешь держать? – спросил я у гнома, лихорадочно ища выход из создавшегося положения.

С боков нас поджимали высокие каменные здания, впереди за туманной пеленой бесновался плакальщик, но вариантов отступить без потерь не было. Скорость перемещения бесноватого духа была значительно выше, нежели наша, а оставлять Утрамбовщика прикрывать наше бегство (тактическим отходом, а особенно грамотным, это явно не назвать) я не собирался. Терять людей ещё не добравшись до цели

путешествия я не собирался.

Каждый из нас знал своё место в строю, поэтому без лишней суеты, мы приготовились к ожесточённому противостоянию, понимая, что пока тварь не будет повержена – добраться до входа в «метро» будет невозможно.

«Духовный удар».

Как я и предполагал, это подействовало. Волнистое лезвие «криса» оставило на боку плакальца длинный разрез, сочившийся той же жидкостью, что и на его когтях, но тварь это, кажется, волновало мало, поскольку кроме дрогнувшей шкалы здоровья, никакой реакции со стороны духа больше не последовало.

Всё было очень и очень плохо.

Влитая в удар мана составляла примерно одну восьмую моего резерва, а у плакальца не снялось даже двадцатой части здоровья. С такими успехами мы будем её «ковырять» до морковкиного заговенья, пока, в конце-то концов, кто-то из нас не сделает ошибку, подставив весь отряд. По моим прикидкам, чтобы полностью развоплотить этого мастодонта, потребуется около двух-трёх моих полных резервов.

– Х-а-а-а! – выкрикнула Олес, рубанув монстра появившимся двуручником, отчего во все стороны полоснуло яркими лучами света, которые выдал клинок при соприкосновении с дымчатой плотью плакальца. Не знаю, что это было

за умение, но сняло оно намного больше, нежели мой проверенный «Духовный удар».

– Я долго его не удержу, – прохрипел Утрамбовщик. – Сейчас закончится мана и нам – хана. Оно нас просто по стенам размажет.

Гном был прав.

Если плакалец рванёт вперёд, он моментально сметёт половину отряда. Спрятаться было негде. Как назло, с этой стороны улицы не имелось ни одного выбитого проёма или двери, в которую можно было заскочить. Да и толку? Каменные стены не были препятствием для разъярённого духа.

Отойдя от первоначального испуга, я мог рассуждать более-менее здраво, с успехом противостоя периодически накатывающим волнам паники. Такое впечатление, что плакалец изначально всё ставил на нашу беспомощность после первого ментального удара, а сейчас, видя, что у него не получилось, просто прощупывал нас аккуратными касаниями.

«Измором решил взять, сука!», – со злостью подумал я.

Каждая его попытка была омерзительна, будто под черепной коробкой ворочаются слизкие холодные щупальца, доставляя почти физическую боль. Никакого намёка на интеллект в движениях. Лишь безумная ярость, злоба и звериный напор. Растоптать, раздавить!

Жизни плакальца истаивали слишком медленно, но мы, кажется, выработали правильную тактику, которую подсказал простой случай.

Щит гнома просуществовал ещё пару минут, после чего просто истаял. Когда в нас ударила волна радостной злобы, я уже действовал наобум, чтобы хоть что-то сделать, дабы отсрочить полёт на Круг Возрождения.

«Прокол Мглы».

Плакальца нужно было отвлечь во что бы то ни стало! Именно эта мысль заставила меня шагнуть сквозь Мглу, возникнув справа от чудовища.

И когда я уже был готов заорать от охватившего меня отчаяния после бесполезной серии ударов в бок плакальца, тварь всё-таки соизволила обратить на меня внимание.

Проворно крутанувшись на месте, она сшибла длинным гибким хвостом Пандорру, неосторожно подставившуюся в зоне атаки, а после попыталась без затей схватить меня своей пастью. Лишь «Боевой транс» позволил избежать незапланированной экскурсии по богатому внутреннему миру плакальца.

Видя, что мне сейчас придётся туго, Олес тоже сделала рывок, возникнув с противоположной стороны существа. Несколько вспышек яркого света и её воинственный крик моментально отвлекли плакальца от моей тушки, и теперь уже мне пришлось спастись от подлого удара слизкого хвоста.

– Когда уже у тебя голова закружится, падла? – прорычал

я, снова вгрызаясь в незащищённый бок плакальца, которого теперь «агрили» с четырёх сторон, заставляя непрестанно крутиться на месте, словно волчок.

Цена малейшей ошибки – «ваншот» и пятнадцатиминутный отдых перед очередным возрождением, но выхода не было.

Плакальца не брали каменные шипы, удары обычным оружием и магия. Зацепить его могли только я, Олес и... Лиэль, которая после пары неудачных попыток атаки Магией Земли расчихлила свои «Кровавые плети», коими и принялась стегать тварь с дистанции, отрывая сочащиеся всё тем же ядовитым дерьмом куски призрачной плоти.

Пандорра, Кастет и Яхиль умудрились погибнуть в первые три минуты.

Нашему штатному лекарю банально не повезло: попав под взмах когтистой лапы, который снял ему больше половины здоровья, он просто не сумел среагировать и оказался затоптан, в отличии от Пандорры, которая просто сдуру полезла в ближний бой, понадеявшись на свою скорость. Её притёрли к каменной стене дымчатой тушей, откуда она уже не смогла выбраться, отправившись на перерождение.

Глупо.

Кастет же понадеялся на волшебный молот, который, несмотря на уникальность, не доставлял твари ни малейших неудобств. Результат – откушенный бок, вместе с правой рукой и молотом.

Даже не хочу представлять, что именно он ощутил, хотя я знал, что его настройки явно не были выставлены на сто процентов чувствительности.

Ньютон благоразумно отступил вместе с Фатимой. Судя по вспышкам, он что-то пытался сделать, бросая заранее подготовленные рунные конструкты, которые, впрочем, тоже не наносили никакого урона.

Ситуация была патовой, и мы постепенно выдыхались, вынужденные без остановки «танцевать» вокруг озверевшего плакальца, потерявшего около половины здоровья и явно перешедшего во вторую фазу своего сумасшествия.

Удары Ауры Ужаса стали более чувствительными, и я замечал, что Лиэль несколько раз была вынуждена призывать «плети» заново, теряя концентрацию после каждого подобного выпада.

Вдобавок ко всему, и без того дымчатое тело плакальца вдруг стало мерцать изнутри, а половина наших ударов просто начали проходить сквозь него, не причиняя вреда. Что же будет, когда у него останется с десятков процентов? Перейдёт в бестелесную форму и похоронит нас здесь?

В очередной раз, уходя с траектории рывка твари, намеревающейся полоснуть меня когтями, заметил сзади движение существ, которых здесь никак не должно было быть.

Яростный рёв десятка глоток, вспышка обжигающего света, взметнувшаяся из-под плакальца, заставила тварь зареветь, переходя на ультразвук, исторгая вокруг липкие вол-

ны Ужаса, снова пробравшие нас до самого нутра. Захотелось прямо здесь упасть на брусчатку и попытаться найти укромное место, чтобы в безопасности переждать творившуюся здесь жуть.

Чувство стыда за свою трусость густо смешивалось с всепоглощающим страхом, выворачивая сознание и, буквально, парализовывая нас. Перед тем, как плакалец ринулся на Лиэль, я успел увидеть растерянность в её глазах. И то, что она не успевает...

– Не-е-ет! – заорал я, делая рывок в их сторону на пределе сил. Отданная клинкам без остатка мана, закружилась на лезвиях, перед тем как вонзиться в хребет чудовища, заставив того зареветь от боли.

Когда чудовищный удар снёс меня со спины плакальца, до хруста вывернув кисти, я услышал лишь повелительный голос, заставивший Ужас отступить, а потом яркая вспышка света лишила меня зрения.

Через долгие несколько десятков секунд, показавшихся мне вечностью, почувствовал, как меня схватили за шиворот и бесцеремонно отбросили под стену, словно провинившегося щенка.

– Ты гляди, не подох! – вслед за знакомым насмешливым голосом, щеку обожгло пощёчиной. – Поднимайся, нелюдь, уже всё закончилось, – расхохотались сбоку. – Портки не обмочил, герой?

Тряхнув несколько раз отяжелевшей головой, я с трудом

разлепил горящие огнём глаза. Будто на сварку смотрел, так жгло.

– И тебе привет, Шарди, – пробурчал я, покосившись на стоящих гномов. – Даже не буду спрашивать, что ты здесь делаешь, но – спасибо за то, что помог.

Найдя взглядом оставшихся из моего отряда, с облегчением убедился, что все живы и здоровы.

– Своё спасибо можешь засунуть себе в задницу, Первожрец, – процедил гном. – А вот я, пожалуй, спрошу тебя, – сняв шлем, командир одного из «хирдов» Кроат-дума, паладин Двалина, которого в своё время пытался натравить на нас Гарион, вперил в меня взгляд полный презрения. – Ты какого демона забыл в гномьей крепости? И прежде, чем ты ответишь, даю слово, что живыми вы отсюда не уйдёте, если я почувствую ложь хоть в одном слове. Итак, я тебя слушаю!

Глава 8

(петь громко на манер "Бременских музыкантов". Непременно с кружкой эля в руках и верой в Двалина).

*Топоры свои применим с толком.
Смерть и ужас мы приносим оркам.
Мы с врагами будем очень строги
И вернём Гарконские чертоги,
И вернём Гарконские чертоги.*

*Ла-ла-ла-ла-ла-лала-ла-ла-ла-ла
Ла-ла-ла-е е-е е-е*

*Наша поступь словно рокот грома,
И с победой будут ждать нас дома.
А в тавернах будет много шума,
Будем пить во славу Кроат-дума,
Будем пить во славу Кроат-дума.*

*Ла-ла-ла-ла-ла-лала-ла-ла-ла-ла
Ла-ла-ла-е е-е е-е*

(взято на «Форум Властелин Колец Онлайн» и слегка из-

менено автором).

Гарконская пустошь. Цитадель Клана Стали.

Появление чрезвычайно злых коротышек стало для нас неприятным сюрпризом, поскольку я меньше всего ожидал встретить в Цитадели Клана Стали гномов из Кроат-дума, особенно из числа паладинов одного из «хирдов».

Даже будь у нас численное преимущество, я бы триста раз подумал, прежде чем связываться с паладинами Двалина. Мало того, что они по самую макушку упакованы в мифриловый доспех, увешанный рунными плетеньями, словно рождественская ёлка, так ещё, по слухам, паладины гномьего бога имеют практически идентичный доступ к силе Двалина, как и его Первожрец. То, что они напрочь повёрнутые на веру, почище фанатиков Наказующей Длани, думаю, не нужно уточнять.

Возможно, что у других божеств «палы» и вынуждены возносить молитвы, чтобы скастовать особо сильное «колдунство», но вот только не у Двалина. Своим послушникам веры он позволял практически всё, что шло во славу Его.

«Вот у кого из божеств сил, как у дурака махорки, если он позволяет так их разбазаривать, учитывая то, что все гномы жадные до одури, – прикинул я. – А вот интересно, почему у Тиамат нет собственных "паладинов"? Или у Хаоса их не бывает? – задумался я над вопросом, который до этого как-то проходил мимо меня. – Это же мощные "челы", по сути,

способные с помощью божественной силы раздолбать в хлам любого врага».

Вопреки опасениям, наглухо валить нас сразу не стали. Но и думать, что нам просто пожали руки, пожелали доброй дороги и дали подарков в придачу, тоже не стоило.

Естественно, нас никуда не отпустили, проникновенно пообещав, что при попытке, что-нибудь учудить – нас отправят на «респаун» особо жестоким и быстрым способом. И демон бы с ним, если бы не Лиэль, которую тоже записали в список врагов, только за то, что она была в составе отряда. Принадлежность её к другой Фракции, не относящейся к Хаосу никаким боком, гномов мало волновала, как и любые попытки объяснить ситуацию.

И сейчас мы двигались в обход, огибая Цитадель стороной, как настоящие герои, которые, по слухам, только так и ходят.

Цель нашего пешего путешествия для Шарди секретом не стала. Он прекрасно понял, что мы собирались воспользоваться их «метро», так как в этом направлении больше ни демона не было. Верить в то, что мы просто прогуливались, он, понятное дело, отказался.

На этом скользком моменте нашего разговора, я думал, что нас просто-напросто забьют секирами только за упоминание о гномьих туннелях. Уж очень выразительно играли гномы желваками.

Но Шарди оказался хорошим командиром, поскольку, ко-

гда с нами говорил он, ни один гном так и не посмел влезть в разговор, но по их глазам было заметно – им очень хотелось. Очевидно, что с дисциплиной в «хирде» было всё в полном порядке. Гадостей мы наслушались уже потом, когда Шарди потерял к нам интерес и принялся ставить задачи подчинённым.

Наказав нам идти тихо и не создавать им проблем, он сквозь зубы с огромной неохотой пообещал вывести нас на обратную сторону Гуконского хребта, попытавшись выставить это, как одолжение с его стороны. Естественно, не секретными туннелями гномов, а общеизвестным. Как оказалось – таковой здесь тоже имелся.

Вот только это не было широким жестом, как могло показаться изначально. Всё оказалось гораздо банальнее: нас собирались «поюзать» в качестве приманки для местных тварей, одновременно приглядывая за тем, чтобы мы бесконтрольно не шатались по цитадели. Видимо, были ещё секреты, о которых чужакам знать не стоило.

Ещё одним неприятным сюрпризом оказались плакальцы, которых в цитадели шастало не один и даже не два. Единственной хорошей новостью было то, что тот, на которого посчастливилось нарваться нам, был самым крупным. Но и оставшаяся мелочь, для которой наш отряд был как красная тряпка, тоже смогла доставить проблем, отправив на «респаун» Свэйна, атаковав в количестве трёх особей.

Не ожидавший этого Свэйн слился моментально, лишь

успев написать несколько матерных слов в отрядном чате, в которых с уверенностью утверждал, что знает, откуда берутся дети и куда приводит бестолковое командование коротышек.

Ушлые гномы просто отправляли наш отряд вперёд, дабы «заагрить» затаившихся в руинах духов, которых здесь расплодилось довольно много. Хорошо, что Шарди не ждал, пока нас сожрут, моментально вступая в бой и атакуя плакальцев божественной магией, а то бы вообще пришлось туго.

Из минусов – время пути к гряде Дон-мор увеличится из-за вынужденной задержки. И не нужно говорить, что не встретить мы гномов, быть нам сожранными плакальцами.

Ничего подобного. Оставалось совсем немного, чтобы нырнуть в хитросплетение подземных переходов и загрузиться в состав. А там будь ты хоть трижды плакальщиком – угнаться за бешеным бегом гномьих вагонеток смог бы разве что только какой-нибудь местный аналог гепарда.

Шарди же, с позиции силы, решил, что наши хотелки ему неинтересны. Да и глупо спорить со строем высокоуровневых гномов, которым, чтобы порвать нас, аки Тузик грелку, достаточно было лишь одной его команды. Нет, помахаться с ними можно было, если бы не одно «но». Одна.

Выход к главной галерее занял у нас три с половиной часа, и за это время мы не потеряли ни одного члена нашего отряда, не считая Свэйна, которому теперь нас явно не догнать. Хорошо, что пока мы разговаривали с Шарди, прошло

гораздо больше, нежели пятнадцать минут, за которые все наши успели «реснуться» на Круге Возрождения, а потом, с помощью «Свитков портала», переместиться обратно в Цитадель, чуть снова не попав под раздачу.

Оказывается, гномы обладают хорошей реакцией.

Особенно, когда рядом раскрывается портал и оттуда кто-то вываливается, обвешанный оружием или с молотом наперевес, как наш Кастет.

Появление дяди вообще шикарно смотрелось, поскольку ни мы ни гномы явно не ожидали, что из порталной арки выпрыгнет злой, как сто демонов, каменный тролль и с ходу начнёт махать молотом, выкрикивая при этом обидные для любого духа вещи.

Только моё вмешательство и истошный крик: «Отставить! Свои!», адресованный, как гномам, так и троллю, спасло дядю от моментального возвращения на «респ».

– Вы нас до выхода провожать собрались? – удивился я, когда понял, что гномы не собираются разворачиваться и топтать по своим делам.

– А вы что, девки, чтобы вас провожать? – моментально вызверился один из гномов. – Провожать, ты смотри. Скажи спасибо, что на своих двоих идёшь, – фыркнул он презрительно. – Мог бы вполне бодро хромать.

«Ишь какие обидчивые! Ну ничего – сочтёмся».

Если я не ошибаюсь, а для меня гномы в доспехах были все на одно лицо, но конкретно этот коротышка был кем-то

вроде заместителя у Шарди. Неприятный тип, чем-то напоминавший мне тупого исполнительного идиота Нарви. Так и хотелось врезать, как только увидишь скривившуюся в презрительной гримасе бородатую рожу.

Украдкой осмотревшись, незаметно «кастанул» «Морок», собирая Мглу в тончайшую нить под ногами гнома. Умение это выходило у меня не слишком хорошо, из-за ошибок с правильным распределением Мглы, но в этот раз получилось, словно на экзамене: чисто, незаметно и быстро.

Со стороны выглядело, будто гном обо что-то внезапно споткнулся, хотя брусчатка была относительно ровной.

Не удержав равновесия, он лишь смог в последний момент выставить перед собой руки, чтобы недовольная мина не поцеловалась с шершавой структурой брусчатки, а после чего загремел по каменным кирпичикам, словно старое жестяное ведро.

– Знакомый звук, – невозмутимо произнёс Кастет, повысив голос, чтобы его точно слышали. – У нас когда-то бронзовая ванна так с третьего этажа грохнулась на мостовую. Один в один.

Послышалось сдавленное хрюканье.

Если бы не еле уловимая насмешка, промелькнувшая в глазах тролля, я бы решил, что моя шалость прошла максимально незаметно. Но дядя, как всегда, моментально всё просёк.

– А-а-а, гхырхов клак! – разъярённый ор гнома стал на-

стоящей усадой для моих ушей. Да и не только для моих. Успел заметить, как некоторые гномы тоже старательно прятали усмешки в бородах, пытаясь не заржать.

«Оказывается, не все тебя здесь любят, засранец», – мне захотелось расплыться в широчайшей улыбке. Не знаю как, но я сдержался.

– Всё из-за вас! – он обличающе ткнул пальцем в нашу сторону. – Шарди, какого демона мы с ними возимся, молот тебе в зубы? Ты видишь, что они что-то наколдовали? Печёнкой чую, что я не просто так грохнулся!

– Это правда? – холодно осведомился Шарди, взглянув на меня.

– Вы сейчас серьёзно? – удивился я, но где-то внутри шевельнулся червячок страха, что меня сейчас изобличат. – И что же мы наколдовали, скажите-ка, будьте добры? Заклятие длинного носа, из-за которого дороги не видно? Или заклятье неуклюжих коротких ног? Если бы я реально колдовал, у вас бы упало что-то другое, а не эта консервная банка.

– Коротких? – взревел белугой пострадавший. – Я тебе сейчас дам неуклюжих ног! – рванулся было ко мне побледневший от ярости гном, но был оперативно перехвачен несколькими товарищами. – Такое заклятие тебе покажу, чуело ты горелое! И сам ты банка с дерьмом, понял!? Да отпустите вы меня! Вы чего!? – он попытался вырваться, но безуспешно. Его держали крепко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.